

мирт

ДУМАТЬ И ВЕРИТЬ

Галилео Галилей: «Разум человека
есть творение Бога, и притом одно
из самых превосходных»

Три пары

Отношениям между мужчиной и женщиной, между мужем и женой посвящено бесчисленное множество книг, стихов, фильмов, спектаклей, песен и всего остального, где можно было хоть как-то описать или изобразить эту сложную материю. Иногда кажется, что единственное, чем люди занимаются в своей жизни, – это пишут, поют, смотрят и обсуждают хитросплетения отношений между теми, кто с Марса, и теми, кто с Венеры.

Это, конечно, не так, но влияние семейных отношений, – а я имею в виду сейчас именно эту сторону нашей жизни, – на жизнь каждого из нас невозможно переоценить.

Естественно, что и авторы разных книг Библии не только не проходят мимо этого вопроса, но всесторонне обсуждают его различные аспекты. В Священном Писании есть как описания семейных взаимоотношений реальных супругов, так и всевозможные размышления на эту тему.

Я сомневаюсь, что Священное Писание дает прямые и непосредственные ответы на всё множество вопросов, каждодневно возникающих у супругов, но определенные принципы и алгоритмы, которые помогают нам находить правильные решения, там прописаны. И нахождение, и умелое применение этих принципов в нашей жизни возложено на нас самих. Здесь хорошо помнить, что жизнь прожить не поле перейти, а прожить жизнь с конкретным человеком – это вообще искусство искусств. Простое цитирование Библии здесь далеко не всегда помогает.

Проблема с применением истин (если мы их нашли) Священного Писания в любой области нашей жизни, в том числе и во взаимоотношениях мужей и жен, заключается в том, что мы формируем свои взгляды, основываясь более на наших культурных или даже субкультурных традициях, чем на самом Писании. Причем надо сказать, что в самой Библии есть место и тому, и другому. И мудрость и зрелость человека заключается в том, чтобы отличить одно от другого. Мудрость же, как известно, вырастает из опыта, а опыт – из глупостей: «сын ошибок трудных». Но надежда есть.

Одним из часто цитируемых отрывков на тему отношений мужа и жены являются слова Павла: «Хочу также, чтобы вы знали, что всяко-

му мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог» (1 Кор. 11:3).

Чаще мы используем эти слова, чтобы указать женщине на ее место в семье, чуть реже, чтобы призвать мужчин повиноваться Христу, и совсем редко мы пытаемся понять и объяснить отношения в третьей паре: Христос – Бог. А ведь последнее является основой, фундаментом, на примере которого и выстраиваются взаимоотношения в двух предыдущих парах: жена – муж, муж – Христос. Разобравшись в этом, нам будет значительно легче формировать наши взаимоотношения друг с другом.

Важно вообще понять, что любые человеческие отношения, будь то отношения между супругами, родителями и детьми, с друзьями или врагами, с начальниками, – духовными или светскими, – коллегами или подчиненными, изначально задуманы по образцу отношений внутри Троицы. Как человек создан по образу и подобию Божьему, так и его взаимодействие с себе подобными также созданы по тому же образцу.

Поэтому, прежде чем указывать друг другу наше место в семье, хорошо пристально взглянуть – и продолжать это делать на протяжении всей нашей жизни – на то, как взаимодействуют Христос и Бог, Сын и Отец.

Почему для Иисуса не было проблемой повиноваться Своему Отцу? Более того, Он был послушен Отцу с радостью, находил в этом, я бы сказал, удовольствие.

Наверное, в первую очередь потому, что Иисус знал, что Отец Его любил. Причем любил без всяких условий, без «баш на баш», без «ты – мне; я – тебе». Любил еще до того, как Христос проявил Свое послушание Отцу. «Ты – Мой любимый Сын, в Тебе Моя отрада», – сказал Отец Иисусу при Его крещении (Лк. 3:22, РБО). Служение Иисуса еще впереди, а Отец уже не стесняется признаться в любви к Сыну, ободрить Его, сообщить, что в любом случае Иисус – Его любимый Сын.

Далее, Отец всегда был рядом со Своим Сыном. И не только в те часы и ночи, когда Иисус уходил молиться в пустынные места или когда ученики слышали голос Божий, обращенный ко Христу. Нет, Отец ни на мгновение не покидал Сына. Я уверен, что этого не произошло и в тот момент, когда Иисус воскликнул на кресте, обращаясь к Отцу: «Для чего Ты оставил меня?» В трудные минуты жизни и нам кажется, что Бог оставил нас, но это не так, потому что Он обе-

шал быть с нами всегда, а обещаний Своих Он не нарушает. Здесь мне нравится режиссерский ход в фильме «Страсти Христовы» Мэла Гибсона, когда в момент смерти Иисуса на кресте на землю падает слеза Отца, вызывающая сотрясение земли.

Отец не просто был рядом с Иисусом, Он глубоко сострадал Ему. И не только в те моменты, когда Иисус реально страдал, будь то в пустыне во время искушений, или в Гефсиманском саду, или под ударами солдат, или на кресте. Нет, вся земная жизнь Иисуса была пропитана страданием.

Возможно ли нам представить себе, откуда Он сошел и куда Он пришел. Второе-то нам понятно – мы тут сами живем и мучаемся. Но насколько труднее и мучительнее это было для Того, Кто занимал наивысшее положение в том мире – мире истины, правды, справедливости, святости.

Впрочем, нельзя исключить, что именно наше положение, наша боль, наши страдания и наше рабство греху заставляли Иисуса страдать еще больше. Ведь сострадание – это тоже страдание; соучастие – это тоже участие; сопереживание – это тоже переживание. Вся боль нашего мира была на Нем и удивительно, что Он не сбросил эту тяжелую ношу, но был послушен до смерти.

За неимением места я бы коротко еще упомянул, что Отец ждал Своего Сына. И не просто ждал, но приготовил Ему всю Вселенную (думаю, что та «Вселенная», которую мы видим или думаем, что видим, является микроскопическим кусочком того мира, над которым поставлен Иисус). Бог всё покорил под ноги Своего Сына. Он дал Ему славу и честь за Его подвиг послушания.

А теперь, уважаемый читатель, вам небольшое, но важное задание. Пожалуйста, спроецируйте отношения (о которых можно еще много говорить и размышлять) в этой паре – Христос и Бог – на вторую (муж и Христос) и третью (жена и муж) пары.

Я прекрасно понимаю всю сложность для нас, мужчин и женщин, по-настоящему любить друг друга и быть по-настоящему послушными друг другу. Но есть пример Иисуса и Его и нашего Отца, есть основа для такого подвига и есть надежда на помощь Того, Кто единственный может реально помочь.

Роман НОСАЧ

Прояви терпение

Отец Небесный!

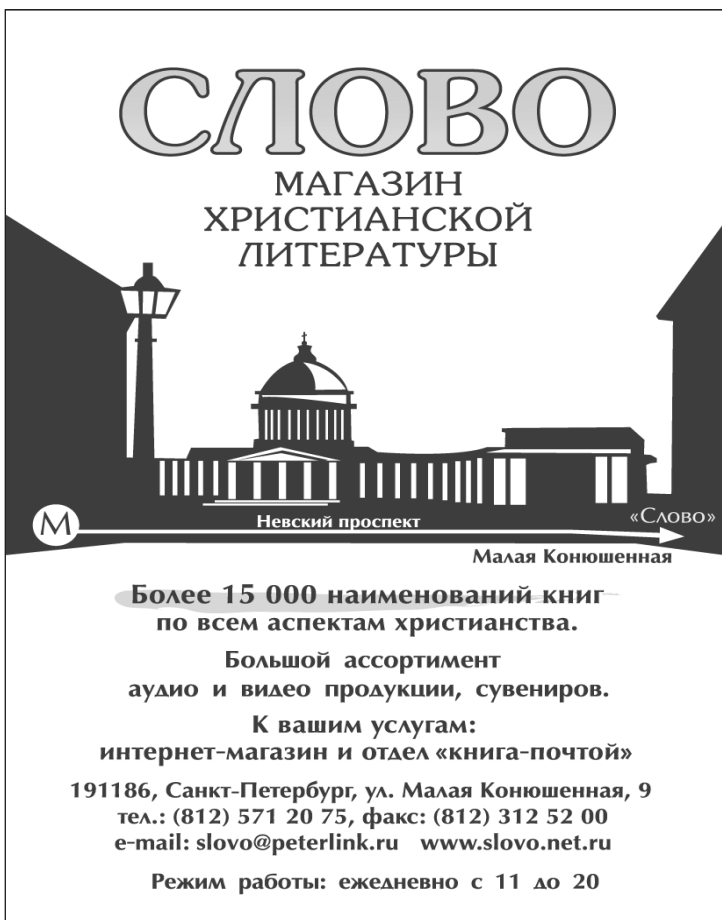
Прояви к нам терпение; ибо мы часто намерены со всей искренностью общаться с Тобой, но говорим такие глупости.

Иногда, когда мы считаем, что случившееся с нами хорошо, нам не хватает слов, чтобы поблагодарить Тебя; точно так же, как ребенок в заблуждении своем благодарен за то, что добился своего.

Иногда дела идут настолько плохо, что мы взываем к Тебе; точно так же, как неразумное дитя боится того, что для него хорошо.

Поэтому прояви к нам терпение.

Сёрен КЪЕРКЕГОР

СЛОВО
МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

М Невский проспект «СЛОВО»
Малая Конюшенная

Более 15 000 наименований книг – по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент аудио и видео продукции, сувениров.

К вашим услугам: интернет-магазин и отдел «книга-почтой»

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Режим работы: ежедневно с 11 до 20

Гриль-пати на горе Кармил

Мое любимое блюдо американской кухни – говядина гриль, на их языке – «биф-стейк». Но ничего общего с нашим бифштексом оно не имеет. Дело тут даже не в том, что говядина там совсем иная. Прожаривание стейка на открытом огне не просто приготовление пищи; это особое тайнодействие. И кто лучший гриль-мастер, тот и рулит на вечеринке.

Что ж, вполне справедливо. Главное не упустить из виду, что есть Гриль-Мастер над всеми нами, чтобы не оказаться в незавидном положении на Его гриль-пати, как это вышло с Израилем на горе Кармил.

Там на горе, возвышающейся над долиной Изреель, более известной как Ар-Мегидо или Армагеддон, собрал царь Ахав по указанию пророка Божьего Илии весь Израиль, а также 450 пророков Ваала, да еще 400 пророков дубравных.

Времена были трудные. После смерти Соломона, сына Давида, народ раскололся на две неравные части. Два колена остались верны неразумному сыну Соломона Ровоаму и стали зваться Иудеями или Южным царством.

Десять же пошли за молодым и горячим Иеровоамом (при Соломоне – начальником налоговой полиции в доме Иосифовом) и образовали Северное царство, Израиль.

«И говорил Иеровоам в сердце своем: царство может опять перейти к дому Давидову; если народ сей будет ходить в Иерусалим для жертвоприношения в доме Господнем, то сердце народа сего обратится к государю своему, к Ровоаму, царю Иудейскому, и убьют они меня и возвратятся к Ровоаму, царю Иудейскому. И посоветовавшись царь сделал двух золотых тельцов и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. И поставил одного в Вефиле, а другого в Дане. И повело это ко греху, ибо народ стал ходить к одному из них, даже в Дан, и оставили храм Господень. И построил он капище на высо-

те и поставил из народа священников, которые не были из сынов Левиных» (3 Цар. 12:26-31).

Так началось уклонение Израиля от пути Господня. Прошло немного времени, прежде чем народ решил, что и в Вефиль, а тем более в Дан, ходить необязательно, и стал поклоняться, как говорится, «на местах» – Ваалу, местному божееству народов земли, что была отдана Израилю во владение по обетованию, и Астарте, божеству Сидонскому, покровителю дубрав. И вот на горе Кармил «подошел Илия ко всему народу и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова» (3 Цар. 18:21).

Илия был не первым, кто задал этот вопрос потомкам Иакова. Прежде чем ввести их в Землю обетованную после сорокалетнего шествия по пустыне, Иисус Навин уже собирал народ Божий, говоря:

«Бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности; отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, а служите Господу. Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу» (И.Нав. 24:14-15). На что тогда «отвечал народ и сказал: нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другим богам!» (2:16).

Теперь же народ безмолвствовал. Израиль оказался меж двух богов. Как сказали бы сегодня: пытался сидеть на двух стульях, стоять двумя ногами в разных лодках.

Согласитесь, поза не очень удобная, но... такая привычная! Когда мы заключали завет с Богом, не говорили ли мы себе, что никогда не пойдем на поводу у богов этого мира. Но вся наша жизнь – это борьба между уже живущим в нас Духом Христовым и все еще живущими в нас богами мира сего, «ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5:17).

Боги плоти вселяют в нас ложное чувство уверенности в благополучии, в связях, в стабильной работе, в правящей политической партии – во всем, что так внезапно может исчезнуть, не оставив нам жизненной опоры, дать которую может только Господь.

Почему народ не отвечал ни слова? Усомнился ли, что Господь – единственный Бог? Может

быть. Боялся ли видимых пророков Ваала и власти, их поддерживающей, более, нежели Бога невидимого? Может быть.

Мы не знаем. Но ясно одно – находиться меж двух богов некомфортно: как бы ни обидеть кого из них. Так что – пусть сами разбираются. А с пророками расклад очевиден. Илья – единственный пророк Господень, а против него одних только пророков Ваала – 450 душ. И это – не считая группы поддержки из четырехсот пророков дубравных!

«И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четверста пятьдесят человек. Пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца и положу на дрова, а огня не подложу; и призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог. И отвечал весь народ и сказал: хорошо.

И сказал Илия пророкам Вааловым: выберите себе одного тельца и приготовьте вы прежде, ибо вас много; и призовите имя бога вашего, но огня не подкладывайте. И взяли они тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: Ваале, услышь нас! Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали.

В полдень Илия стал смеяться над ними и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется! И стали они кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним.

Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха.

Тогда Илия сказал всему народу: подойдите ко мне. И подошел весь народ к нему. Он восстановил разрушенный жертвенник Господень. И взял Илия двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова, которому Господь сказал так: Израиль будет имя твое. И построил из сих камней жертвенник во имя Господа, и сделал вокруг жертвенника ров, вместимостью в две саты зерен, и положил дрова, и рассек тельца, и возложил его на дрова, и сказал: наполните четыре ведра воды и выливайте на всесожигаемую жертву и на дрова. Потом сказал: повторите. И они повторили. И сказал: сделайте то же в третий раз. И сделали в третий раз, и вода полилась вокруг жертвенника, и ров наполнился водою.

Во время приношения вечерней жертвы подошел Илия пророк и сказал: Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Да познают в сей день, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе.

И ниспал огонь Господень и пожрал всеожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог! И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их, и отвел их Илия к потоку Киссону и заколол их там» (3 Цар. 18:22-40).

Во время гриль-пати на горе Кармил пророк Илия не только продемонстрировал, кто в этом мире наивысший Гриль-Мастер, но и преподал нам три важных урока. Один – из области математики, другой – из политики, третий – из сферы взаимоотношений с Богом.

Расчеты народа были предельно просты: один бог по ту сторону, один – по эту. Богов сокращаем, остаются пророки: один к восьмистам пятидесяти. Илия явно в меньшинстве.

Одно лишь не было учтено: Ваал – бог выдуманный. Его не существует. Он – ноль. А на

христианская АФИША

Адреса евангельских церквей Санкт-Петербурга и Лен. области

Каталог христианских организаций

Расписание церковных богослужений и мероприятий

Страницы истории евангельского движения в России

Обзоры книжных новинок

Свидетельства из жизни верующих

afisha.drevolife.ru
vk.com/christianafishapiter
facebook.com/christian.afisha
afisha@drevolife.ru

сколько ноль ни умножай, хоть на восемьсот пятьдесят, он как был нулем, так нулем и останется. Господь же бесконечен. А бесконечность, умноженная даже на один, дает бесконечность.

Далее, в Божьем Царстве нет места демократии. Царей не избирают путем голосования. Да и что есть истина не определяется числом голосов. Если бы перед Потопом провели референдум, будет или нет вода падать с неба, Ной бы оказался в явном меньшинстве.

Ожидает ли Бог от нас всеведения? Нет. Ожидает ли Бог, что мы всегда будем правы? Нет. Ожидает ли от нас Бог, что мы никогда не будем заблуждаться? Нет.

Бог ожидает, чтобы мы были Ему верны. Потому что лишь Ему известна истина. Потому что Он Сам и есть Истина. И Жизнь. И Путь.

И, наконец, «взял Илия двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова, которому Господь сказал так: Израиль будет имя твое. И построил из сих камней жертвенник во имя Господа» (3 Цар. 18:31-32).

Не десять и не два, а двенадцать. Ибо все колена в совокупности – народ Божий. Также повелел пророк вылить на жертвенник двенадцать ведер воды – тоже по числу колен сынов Иакова. Ибо каждое из них угашало огонь Духа Божьего в Его народе. «И ниспал огонь Господень и пожрал все сожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог!» (3 Цар. 18:38,39).

Израиль был разделен на части. Израиль изменил своему Богу, поклоняясь бессловесным идолам. Но Господь по-прежнему остается верен Своему народу.

Как бы мы ни сбивались со своего пути, как бы ни дробили тело Христово на деноминации и конфессии, в Его глазах Божий народ по-прежнему един. Воистину, «по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Пл.Иер. 3:22-23).

*Сергей ГОЛОВИН,
Киев*

Чудо у Овечьих ворот

Новый Завет позволяет нам погрузиться в гущу религиозной жизни иудеев I столетия. Эпицентром этой жизни, конечно, являлся Иерусалимский храм. Но о храме в Новом Завете говорится не так много. Зато нам представлены яркие картины повседневной внехрамовой религиозности. Она показательнее и надежнее свидетельствует о том, что составляло суть веры простого народа.

Характерный эпизод можно обнаружить в Евангелии от Иоанна:

«Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел...» (5:2-9).

Когда евангелисты рассказывают о чудесах, совершенных Иисусом, важно обращать внимание не только на само чудо, но и на контекст события. Иначе мы рискуем упустить смысл того, что произошло. В данном эпизоде подробности весьма важны.

Пока в действие не вмешивается Иисус, все выглядит очень странно. В четвертом стихе мы читаем, что Ангел время от времени «возмущал воду», и она становилась целебной. Дальше возникла ажиотаж, давка, и все зависело от прыти страждущих. Чудесное событие сопровождалось – как мы можем предположить – совершенно не чудесными эмоциями собравшихся.

Тут многое непонятно. Зачем Ангелу наведываться в бассейн? Почему исцеление осуществлялось по принципу «на драку собаку»? Ведь, получается, что чем серьезнее было заболева-

ние, тем меньше у больного человека оставалось шансов пробиться к воде.

Стоит отметить, что ранние манускрипты Евангелия от Иоанна не содержат фразы о схождении Ангела. Скорее всего, она была добавлена переписчиками позднее из желания объяснить, что же происходило у Овечьих ворот.

Конечно, не нам решать куда, когда и как являться ангелам. Но есть причины усомниться в том, что эта история с купальней правдива. На другие ангельские посещения, описанные в Ветхом и Новом Заветах, происходившее в Вифезде совершенно не похоже. Ангелы всегда являлись конкретным людям с особым поручением. Здесь же помощь была безадресной и безличной. Данный «ангел» был совершенно равнодушен к тем, кто ожидал его появления.

Скорее всего, перед нами не реальный отчет об ангельских визитах, а отражение народных верований. Простой люд действительно считал, что волнение воды связано со сверхъестественным вмешательством. Неизвестно, разделяли ли эти верования фарисеи. В отличие от саддукеев они не отрицали существования ангелов и вполне допускали возможность чудесных событий. Однако им была чужда народная восторженность и наивность.

Зато суеверия, окружавшие купальню у Вифезды, вполне соответствовали народным представлениям о чуде. От эпохи к эпохе, от культуры к культуре можно наблюдать схожие ритуалы. Всегда нужно куда-то войти, сойти, влезть, коснуться, потереться, чтобы приобщиться к Богу и стяжать благословение. Всегда необходимо пробраться в особое место, где происходит раздача сверхъестественного.

У купальни собирались те, кого жизнь выбрала на обочину – «великое множество больных, слепых, хромых, иссохших».

Телесные недостатки обретали у евреев дополнительное символическое значение (Лев. 21:17-23). Болезнь же и вовсе могла восприниматься как признак греховности. Похоже, именно это верование стоит за вопросом учеников Христа о слепорожденном: «Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (Ин. 9:2). В данной истории с расслабленным причиной болезни действительно был какой-то грех. Об этом можно судить по словам Самого Иисуса (Ин. 5:14).

Что думали о Боге эти люди? Какое место Он занимал в их мировоззрении?

Похоже, Бог был отдален от них непроницаемой толщей тайны. Изредка на землю спускались Его вестники, чтобы раздать дары и милости. Это был образ земного царя и той иррациональной бюрократии, которая пропитывает любое царство. Небеса становились здесь проекцией властных отношений, с которыми народ имел дело в повседневной жизни.

«Ангел» был безразличен к людской толкотне у купальни; стяжатели исцеления были равнодушны к товарищам по несчастью. Немошный, о котором мы читаем в этом отрывке из Евангелия от Иоанна, – яркий пример того, что религия проявляла себя здесь в превратной, лишней милосердия форме.

Этот человек страдал от болезни уже 38 лет. День за днем, год за годом лежал он у этой купальни (может быть, и не все 38 лет, но «долгое время»). Однако не было никого, кто бы ему помог.

Жуткое одиночество посреди толпы. У всех свои заботы, беды и нужды. Он уже примелькался и стал незаметен. Так бы и сгинул незаметно, если бы на него не обратил внимания Христос.

Когда Спаситель навестил Вифезду, не было никакого возмущения водою. Он пришел безо всяких спецэффектов. Но на фоне «ангельских» визитов еще контрастнее проступила суть Его служения. Иисус умел различить в толпе лица людей; Ему был важен конкретный человек, в его нуждах и бедах. Принцип «сотой овцы» был задействован и здесь. Иисус нашел того, кто не имел никаких шансов пробиться к водоему. Но Господь всегда начинал не с того конца очереди, так что последние становились первыми.

Возможно, никто в толпе и не заметил этого чуда, совершенного Иисусом (ведь в противном случае вокруг Христа началось бы столпотворение). Внимание людей было приковано к водам купальни. Они не замечали расслабленного, лежавшего у купальни годами, не заметили они и навестившего его Господа.

Магазин секонд-хенда

«Мост дружбы»

открыт при поддержке христиан Швеции.

Адрес: Финляндия, Лаппеенранта, р-н: Lauritsala, Luukkaantori 7 LH 5.

Телефон в Финляндии: +358 040 5646256

Время работы: Вт.-Пт. 11.00-18.00, Сб. 11.00-15.00

Контактный тел. в Выборге: +7 905 2218483 – Игорь

Умение молиться

В Евангелии от Луки можно обнаружить занятный эпизод из жизни учеников и Христа:

«Случилось, что когда Он в одном месте молился и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих» (11:1).

Что здесь примечательного?

Мы узнаем, что в школе Иоанна Крестителя обучали молитве. Неизвестно, как проходило это обучение. Было ли это глубокое погружение в медитацию или какие-то особые формы прошений. Сама идея обучения молитве мало у кого вызывает нарекания. Разве не с этого необходимо начинать подготовку неопфита?

С другой стороны, мы узнаем, что Иисус Христос почему-то «упустил» этот важный этап. Просьба ученика исполнена легкого укора: «Вот, дескать, Иоанновы ученики умеют молиться, а мы нет...» Здесь, возможно, мы сталкиваемся с ложно истолкованной духовностью и непониманием сути молитвы. Зачем сравнивать себя с учениками Иоанна? Что значит – «умение молиться»?

Если мы посмотрим на прилавки современных христианских книжных магазинов, то поймем, что тема искусной молитвы по-прежнему востребована. Есть курсы, видеопособия, компьютерные приложения, призванные сделать нас лучшими молитвенниками.

Но как понять, что научился молитве? По количеству «вымоленных» ответов? Или по обретенной велеречивости молитвенных формулировок? Или по способности выстоять молитвенное правило?

От новообращенных, оказавшихся на молитвенном собрании, приходилось слышать смущенное признание: «Я не умею молиться». Однако, является ли это недостатком? Что нам дает умение молиться?

Конечно, есть публичная сторона дела. Человек чувствует себя неловко, впервые прибегая к подобной речевой практике. Молитва имеет жанровые особенности, о которых новичок не подозревает и от этого становится еще более скованным.

Однако люди, посещающие церковь уже давно, ищут «умения молиться» по другой причине. Ведь хочется, кроме всего прочего, получить осуществление ожидаемого, а не просто уверенность в невидимом. Мы подозреваем, что ответ может «блокироваться» нашим неумением мо-

литься. Вдруг, если мы что-то сделаем не так, Бог проигнорирует наше прошение?

Есть и такие, которые верят, что Бог ответит на нашу дефектную просьбу нам на зло. Якобы, мы можем «намотать» себе проблемы. Конечно, здесь в основе недоразумение. Ведь молитва не заклинание, а прошение, обращенное к благому Создателю. Мы не можем управлять Господом неба и земли, произнося некие священные формулы.

Неспособность связать двух слов или ясно выразить свои мысли не является препятствием для молитвы (если это не публичная молитва в церкви). В конце концов, Бог знает, в чем мы имеем нужду прежде нашего прошения у Него (Мф. 6:8). Он готов внимать нам, даже когда «...мы не знаем, о чем молиться, как должно...» (Рим. 8:26).

И все же, в определенных ситуациях можно точно сказать, что молитва неверна. Апостол Иаков пишет: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4:3).

Оказывается, правильные устремления важнее выверенных молитвенных формул. И здесь молящегося настигает парадокс. Мы приступаем к молитве в надежде изменить Божьи мысли и обнаруживаем, что условием подлинной молитвы являются наши верные помыслы.

Мы хотим смягчить Божье сердце, а подлинная молитва требует, чтобы наши сердца смягчились. Мы хотим, чтобы Бог снизошел к нашим сиюминутным желаниям, а подлинная молитва понуждает нас возвыситься над ними.

Словом, мы со временем обнаруживаем, что молитва – это не столько умение «правильно» излагать свои желания перед Всевышним, сколько умение желать правильного.

Здесь становится понятен суровый приговор книги Притчей: «Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва – мерзость» (Пр.2 8:9). Когда мотивы нечисты, когда в нас нет любви, возвышенные слова молитвы превращаются в медь звенящую и кимвал звучащий.

Если же наши желания переплавляются Божьей благодатью, тогда, невзирая на возможную безыскусность фраз, мы обретаем дерзновение, ибо знаем, что «...когда просим чего по воле Его, Он слушает нас» (1 Ин. 5:14).

*Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург*

К богословию ОТЦОВСТВА

Христианская вера претендует на всю полноту жизни, так что даже отношения в семье проникнуты ею. В свою очередь, отношения мужа и жены, родителей и детей – это фон и примеры для того, чтобы понять отношение Бога к нам.

Особенно это касается темы отцовства. Бог и Отец, Бог-Отец. Такая прямая связь вовсе не случайна. Поэтому понять отца и отцовство можно только через понимание Бога, то есть через богословие. Поэтому всякое христианское понимание отцовства есть богословие отцовства.

Во-первых, Отец – это начало и порядок. Мы не знаем почему, но Бог открывается прежде всего как Отец, а уже затем воплощается в Сыне и окружает нас Духом Святым.

Отношения Отца и Сына – благая тайна Троицы, здесь нет доминирования, но есть радостное послушание и взаимная любовь. Христос часто говорит, что исполняет волю Отца и во всем послушен Ему. Он учит нас Своим примером: есть Божественный порядок и мы должны принимать его и быть послушными.

Всякий бунт сына против отца есть бунт против Бога. Всякий отец, не почитающий Бога и не являющий Его в себе, выпадает из этого порядка, нарушает собой порядок и провоцирует возмущение против себя и против Бога. Настоящий отец знает Отца и послушен Ему, лишь тогда он может быть отцом для своих детей и ожидать послушания от них.

Когда Давид победил Голиафа, царь Саул с удивлением трижды спросил: «Чей ты сын?» (1 Цар. 17). Сегодня спрашивают – «кто ты?», будто ты независим, сам выбираешь, определяешь себя так, что за отца не отвечаешь.

Но раньше спрашивали иначе – «чей ты сын?». Иными словами, мы определяемся своим отцом. Кто наш отец? Кто нас учил? Кто заложил основу нашей личности? Кто дал нам свой пример, на кого мы ориентируемся? Ответы на этот вопросы указывают на наше место в мире и обществе, призвание, характер, права, убеждения, возможности.

Без отца нет идентичности. Без отца мы сироты, без дома и наследства, без опеки и защиты,

без совета и наставления. Давайте ответим сегодня, сейчас на этот вопрос: кто наш отец?

Во-вторых, отцовство – это принципы. Сегодня, в эпоху «отношений» говорить об этом не популярно, но тем важнее об этом напоминать. Отец ответственен за то, чтобы заложить строго определенные принципы в своих детях и в своей семье в целом. Иоанн Богослов, апостол любви и добрых отношений, подчеркивает важность верности верным убеждениям: «Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине» (3 Ин. 1:4). Важно, чтобы любовь коренилась в истине. Важно, чтобы материнская любовь дополнялась отцовским наставлением в истине.

Более строгий и еще более «богословский» апостол Павел дает очень точный совет: «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:4). То есть отцы должны избегать раздражающего отцовского произвола и учить не рабскому послушанию себе (и своему самодурству), но «учению и наставлению Господнему». Мудрые отцы воспитывают в Господе и для Господа.

Так отец дополняет функцию матери. Детей рождала Сара, но веру в них рождат Авраам, за что был назван отцом верующих (Рим. 4:11). Мать дает физическую жизнь, окружает любовью и заботой, учит первым шагам. Отец закладывает принципы, убеждения, веру. Именно отцу предстоит залит фундамент, забить сваи, положить надежное основание, на которых ребенок будет строить свою жизнь.

В-третьих, отцовство – это и отношения. Важно не только заложить принципы, но и постро-

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ В 18.00 СЛУШАЙТЕ
В ПРЯМОМ ИНТЕРНЕТ ЭФИРЕ
XRADIO.SU

ПРОГРАММУ "НА ТРОИХ"
ИЗ ТАМБОВА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ПОДКЛЮЧАЙСЯ...
XRADIO.SU

24 часа онлайн радиостанция xradio.su | design by barbo

ить отношения. Принципы без отношений будут «раздражать» детей. Истина без любви не будет восприниматься.

В этом смысле притча о блудном сыне – это притча об отце блудного сына, о любви и терпении отца. Отец сделал все, чтобы сохранить отношения с сыном. Его объятия оставались запахнутыми. Он ждал и был готов принять. О настоящем отце можно сказать словами Спердженна: «Дверь его дома открыта».

Настаивая на принципах, мы должны сохранять отношения. Мы знаем, что в последнее время Бог пошлет Своих пророков для исцеления отношений между поколениями, между отцами и детьми. Так пророк Илия явится вновь, чтобы «обратить сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:6).

Исцеление, примирение, восстановление отношений отцов и детей – это наша проверка на зрелость.

В-четвертых, отцовство это начало взрослой жизни. Для мужчины стать отцом означает войти в полноту возраста. Отец готовит детей к взрослой жизни. Отец – учитель и закон жизни. И как закон он может быть назван детоводителем ко Христу (Гал. 3:24). То есть отец должен воспитать ребенка в Боге и для Бога, а дальше передать его, доверить Богу.

И здесь я, как отец, должен спросить себя, насколько я сам вырос из своего собственного детства, насколько я сам стал зрелым и взрослым, насколько я учусь и послушен отцу, насколько я могу быть примером для своих детей?

Отцам – учить и учиться от Отца. Учить и учиться порядку, послушанию, принципам, отношениям. Зреть, взрослеть, подражать Отцу, служить Богу.

Я люблю свою маму, я безмерно благодарен ей за жизнь, любовь, отдачу. Мама будет любить меня любым, каким бы я ни был. Но я понимаю, что как личность я подотчетен, ответственен отцу – за то, как проживу свою жизнь, кем стану и буду, что сделаю и чего добьюсь. И в этом есть Божий порядок – не только радоваться жизни и жить как живется, но отвечать на вопросы о цели и смысле, содержании и характере, успехе и качестве нашей жизни.

Почему-то я уверен, что в последние минуты своей жизни я подумаю об отце и о Боге. Мой отец учил меня вере и достойной жизни. Когда я встречу с Богом, я скажу Ему спасибо за мо-

его папу и попрошу прощения за то, что не все из его уроков смог выучить и выполнить.

Как отец своих детей, я надеюсь, что при всех моих неудачах они найдут в жизни главное – встретят Бога и будут служить Ему. Это все, что я как отец хочу для них – помочь им обрести веру и встретить на своем пути Бога. За это я благодарен своему отцу и именно этим я, как отец, буду счастлив за своих детей.

Отец – больше, чем родитель. Это учитель и друг. В каждом отце есть немного (или много) Бога. Нельзя говорить об отце и не думать о Боге. Лишь в Боге наше отцовство может состояться в полной мере. Лишь Бог-Отец может наставить отцов быть отцами, а детей быть детьми, быть каждому собой под Его небом, в Его доме, в Его семье.

Ненужные вещи

Прощение

Самые дорогие вещи нельзя купить. Они даются даром. Жизнь, любовь, свобода, достоинство, дружба, счастье... Все это нам подарено.

Но человек отказывается от дара и пытается перевести все это в разряд товарно-денежных отношений, обмена: «ты мне – я тебе». Дар оказывается ненужным. Вместо того чтобы его принять, мы начинаем торги.

Почему так? Потому что дар ставит нас в неудобное положение. Положение кланяющегося, принимающего, благодарящего (дарящего ответное добро). Все это неприемлемо для нашего «Я», которое готово платить и воевать, даже давать и прощать, но не готово смиряться, принимать, быть прощенным и принятым.

В этом смысле наиболее унижительно прощение. Кто-то должен подарить мне эту милость, потому что я не смог ничего предложить в оправдание своей вины и в уплату за свой долг. Я оказался несостоятельным и сдался на суд или милость. Теперь я в руках другого.

Я делал все, чтобы этого не случилось. Воевал до последнего патрона. Торговался до последнего гроша. Блефовал. Врал. Играл. Но вот теперь у меня ничего нет – кроме вины и долга.

Прощение – прекрасная вещь, особенно для того, кто прощает. Но принять его сложно. Если можно не принимать, его не будут принимать.

Принять прощение – значит принять свою несостоятельность, пройти через смерть своего «Я» и смиренно отдаться на милость другого.

Это совершенно ненужная, смертельно опасная вещь. После прощения нельзя жить прежним. Все меняется, «Я» уменьшается до исчезновения. Но именно с прощения начинается новая жизнь, жизнь благодарения.

Примирение

Когда я говорю о войне, я могу рассчитывать на поддержку одной из сторон конфликта. Когда я говорю о примирении, я получаю шишки со всех сторон. Никогда еще меня так не проклинали, как за дерзость оспорить войну.

Примирение не нужно никому. Агрессор действует с позиций фактической силы, и моральные аргументы его не остановят. Потерпевший действует с позиции моральной силы, надеясь, что рано или поздно она станет силой фактической и позволит восстановить справедливость и отомстить обидчику.

Каждый считает себя добрым и не желает мириться со злом и злыми. Каждый делит всех на наших и не наших. И деления эти неустраимы, и война потому бесконечна.

Но правда в том, что без примирения добрые не смогут победить злых. Почему? Потому что добрые не смогут проявить свое добро, а злые раскатыться в своем зле.

Примирение начинается не с военного трибунала, когда чувство мести удовлетворено и можно проявить великодушие победителей. Примирение нужно уже сейчас, в разгар войны.

Нужно исцеляющее примирение с Богом как с высшей правдой, с собой, своим прошлым, своими близкими. Тогда мы становимся цельными, неделимыми, непобедимыми. И как раз тогда, когда мы становимся внутренне цельными, мы начинаем понимать условность делений и обретаем силу их устранить, то есть победить.

Ведь чего больше всего боится «враг»? Того, что его «враг» и его война – не правдивые. Того, что все это обусловлено не объективными условиями, а его собственным преступным, ложным, аморальным выбором. Такое примиряющее видение ведет не к поражению, а к победе.

Напротив, отсутствие нашей внутренней цельности усиливает «врага», создает для него удобный «вражеский» образ, подтверждает его

безумную версию, что все всем враги и потому война оправдана всегда и со всеми.

Примирение не нужно тем, кто верит в «объективную реальность» врага и войны. Они боятся его как утреннего света. Потому что тогда откроется, что они воевали сами с собой; что они сами сделали себя врагами всех; что они сами лишили себя добрых соседей и верных друзей; что никто против них зла не замышлял; что их злой выбор ничем не был оправдан; что их вину не с кем разделить; что стрелки не на кого переводить.

Примирение (видение и практика жизни без «врагов») не делает нас беззащитными. Мы можем и должны защищаться от людей с оружием. Но не как от «врагов», а как от душевнобольных, обезумевших ближних, вообразивших себя героями священной войны и объявивших ее всем сразу.

Смирительная рубашка и принудительная изоляция могут обезопасить буйных от самих себя и всех небуйных от буйных. Но только любовь сможет исцелить их. Ее понадобится очень много, чтобы однажды смирительные рубашки можно было бы снять, чтобы на смену кулакам пришли объятия.

*Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Киев*

Библейские Беседы для детей

Это серьезно, но интересно пересказанные для детей истории из Библии. Сопровождаются рекомендациями для родителей. Раскраски и загадки помогут детям лучше понять пересказанные истории, а небольшие пояснения — приложить Библейские истины к событиям наших дней. Прочитав вместе с вами эти беседы, ваш ребенок узнает об Иисусе Христе, нашем Спасителе, о начале начал нашего мира. Вы сумеете подготовить своего ребенка к познанию более важных Истин. И это принесет в вашу семью особое благословение и создаст хороший фундамент для будущей жизни ребенка.

Распространяются бесплатно.

Заявки можно присылать на адрес: 199004, Санкт-Петербург, а/я 55, Фонд «Конкордия». 8-800-100-18-55
Можно написать нам на e-mail: konkordiaspb@mail.ru или просто отправьте SMS на номер: +7 911 821 70 02

Освобождает любовь

«Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк. 4:17,18).

Что такое свобода?

Есть у людей важные вещи, которые на зуб не попробуешь, но за которые они борются, даже кровь проливают и жизнь отдают: свобода, счастье, правда, любовь. Притом, что даже определить точно эти понятия люди зачастую не могут.

Господь говорит о свободе, как об одной из важнейших целей человека: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). В другом месте Господь говорит: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6).

Другими словами, Господь Иисус Христос есть истина, которая делает людей свободными. Если уточнять дальше, то Божья любовь является источником свободы человека, а источником его порабощения является зло.

С великой любовью сотворил Бог все, что есть. Мы до сей поры не устаем удивляться красоте и премудрости сотворенного Им. Небо и звезды, орбиты планет и электронов, моря и реки, леса и цветы, красота человека и всего живого отражают невероятную любовь и мудрость Творца. И для всего сущего положил Творец вековые законы. Планеты движутся по своим орбитам, незыблемы законы физики и химии, законы развития и существования всякой плоти.

И отклонение от законов, заложенных Творцом для Своего творения, во-первых, невозможно, во-вторых, недопустимо. Отклонится ли Солнце от пути своего? Пойдет ли погулять по другим вселенным? Это невозможно с точки зрения законов природы, недопустимо из-за неминуемого последующего всеобщего краха жизни и мироустройства. То же можно сказать по поводу орбиты движения всякого электрона в любой молекуле. Никакой свободы для неживой природы Творец не предусмотрел.

Такие же определенные законы заложены в природе животного мира. Все эти прекрасные творения ради человека лишены права выбора, неспособны рассуждать, планировать и принимать собственные решения. Они могут лишь реагировать на обстоятельства. Все творение лишено свободы подчинением человеку.

Лишь любимое Свое творение Бог наделил властью принимать решения в отношении себя и других творений. Эта власть и является проявлением свободы: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:27,28).

Свобода в принятии решений отличает человека от животных и, в этой части, уподобляет его Богу. Но свобода человека имеет необходимое «обрезание» в отличие от свободы Бога.

Много есть определений свободы. Оптимальным представляется такое: «Свобода – это возможность проявления человеком своей воли на основе осознания законов развития природы и общества». Применительно к человеку верующему, это определение означает свободу воли человека в рамках воли Божьей. Причем человек ограничивает свою волю волей Божией добровольно, в силу своей веры.

В ветхозаветной истории воля Божья выражается в Законе или Завете: «И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:15-17).

То есть, изначально весь Закон – это «от дерева познания добра и зла не ешь». Признаемся – не слишком тяжелое бремя.

Должен сказать, что Закон исходит из любви Божьей к человеку, является не только ограничением, но и необходимым условием свободы.

Покажу на примере из жизни. Мы жили в частном доме. Участок был огражден забором. Перед тем как выпустить маленького сына во двор, я хорошенько объяснял ему, что делать нельзя.

Этих ограничений было немного:

1. не подходить к яме для будущего уличного душа;
2. не пытаться перелезть через забор.

Затем мы выпускали сына из дома во дворик, где он свободно и безопасно занимался, чем хотел.

Однажды он все-таки упал в яму для душа, но по милости Божьей ничего себе не сломал. А в другой раз мы забыли запереть калитку и двухлетний сынишка укатил на детской машинке до перекрестка, где начиналось серьезное движение. Но и тут все закончилось хорошо. Мы успели догнать его перед самым перекрестком.

А когда сын повзрослел – все ограничения были сняты. Осталось одно – всегда и везде будь добрым человеком.

Вот ровно так же и Небесный Отец воспитывал человечество. В детстве ограждал его законом, а в совершеннолетию доверил свободу, ограниченную только заповедями любви к Богу и ближнему.

В рамках благой воли Божьей человек имеет обширную, разумно достаточную, но все же ограниченную свободу. Человек может выйти из-под воли Божьей, но он тут же оказывается под волей *противостоящего* (за забором). Нет между этими царствами даже маленького коридорчика: сразу за калиткой человека ждет опасность. Господь говорит по этому поводу в Мф. 12:30: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает». В отличие от Царства Небесного, царство *противостоящего* – это место беззакония и ничем не ограниченного произвола сил зла. Ведь князь мира сего не ограничивает себя никакими заветами.

Зачем Богу свободный человек?

Из Евангелия мы видим, что Бог предоставляет человеку возможность получить свободу. Человек, по мере веры, эту свободу принимает.

Теперь хотелось бы разобраться:

- зачем Богу свободный человек,
- и зачем человеку свобода.

В начале рассмотрим, для чего Богу нужен именно свободный человек. Вижу здесь три причины.

Во-первых, отношения с человеком Бог устраивает не как придется, а через Завет. Всякий завет или договор имеет силу, когда совершается

сторонами свободно, без принуждения. Эту фразу мы слышим и в суде человеческом. Великий Бог и всякий маленький человек заключают Завет, как две свободные правомочные стороны. Великий акт крещения знаменует заключение Завета между Богом и каждым человеком: «обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа» (1 Пет.3:21).

Человек имеет возможность отказаться от заключения Завета с Богом, с известными для него последствиями, которые ожидают его в царстве *противостоящего*.

Во-вторых, как судить человека в рамках Ветхого Завета, если он желает исполнять Закон, но не имеет для этого необходимой свободы. Ведь исполнять Закон позволялось в Израиле и запрещалось в других государствах. В Новом Завете на большей части планеты эта проблема разрешена и язычники получили доступ к спасению по великой милости Божьей.

В-третьих, Господь уподобляет Церковь невесте. А высока ли цена брака, если Невесту отдают Жениху не по любви? Будет ли радость на свадьбе и в последующей жизни?

Бог ценит выбор свободного, а не раба, как и сказано в Гал.4:30: «Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной». Выходит, только свободный выбор сознательного человека позволяет иметь спасение в вечности, при соблюдении определенных условий, конечно.

Служение «Добрый самарянин» предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04, +7 (812) 92-333-96

8 800 200-94-04 (бесплатно по России)

narcostop.org@mail.ru

www.narcostop.org

Для чего человеку нужна свобода?

Причины, по которым свобода человека нужна Богу, в полной мере подходят и для объяснения ее необходимости человеку.

Кроме того, свобода нужна человеку для обретения Царства Божьего в своем сердце и распространения этого Царства на земле, отделения правды от лжи, «овец от козлов» и даже для сохранения жизни на земле, как мы это увидим ниже.

Здесь я не говорю отдельно о свободе внутренней – духовной и свободе внешней-гражданской. Эти виды свободы жестко связаны. Бог является Источником духовной свободы, а духовная внутренняя свобода является источником свободы внешней гражданской. Однако ограничение гражданской свободы подавляет свободу духовную, оставляет ее только у героев веры.

Да простят меня атеисты, ибо я не верю в свободу внешнюю гражданскую, если источником ее не является свобода внутренняя духовная, полученная от Бога. Боюсь, что такая свобода приводит к произволу и разложению, а в конечном счете к несвободе. Эти процессы можно наблюдать в современном мире.

Кто и как отбирает свободу?

Если Богу нужен свободный человек, сам ограничивающий свою волю благой волей Божьей, то *противостоящему* нужен человек лишенный своей воли(свободы).

Сатана управляет с позиции силы – подчиняет волю людей, используя зависимость, страх, ложь, ненависть, другие низменные чувства в людях. Зависимость любой формы отражает поражение в духе – алкоголизм, наркомания, компьютерная зависимость, чрезмерная кредитная зависимость.

Свободный любящий человек в результате зависимости становится рабом сатаны. Всем известно, на какое зло и подлость способны зависимые люди ради очередной дозы.

Мощным средством подавления личной воли стало телевидение. Разжигание ненависти к другим народам, формирование сознания враждебного окружения – все это подчиняет волю человека единой воле, а в конечном счете «духам злобы поднебесных» (Еф. 6.12).

В случаях массовых психозов, массовой ненависти формируется хорошо управляемая масса

людей, которых можно направить на любое зло. Такие люди кричали 2000 лет назад: «Распни Его»; такие люди кричали 75 лет назад в России: «Расстрелять их». И священников, и пастырей, и лучших людей по всей стране везли на расстрел, например, в Левашево под Питером.

Такой человек, профессор МГУ, а не деревенский догхантер, стоит у меня в глазах. Он кричал: «Убивать, убивать, убивать!» несколько месяцев назад во время украинских событий. К чести МГУ должен отметить, что этот «идеолог» был уволен вскоре. Но сколько таких же, увлеченных ложью в ненависть, вторили ему на словах и на деле.

Опасность порабощения

Сатана отнимает волю у людей и осуществляет порабощение через людей, которые могут и не осознавать, кому они служат. А зачастую они могут провозглашать намерение послужить Богу, на самом деле совершая дела тьмы. «С нами Бог» – надпись на бляхах немецких фашистов это ярко демонстрирует.

Есть известное выражение: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Так оно и есть. Силам зла нелегко управиться с миллионами добрых волю свободных людей, любящих Бога и ближнего, для которых нет «ни еллина, ни иудея», как повелевает Господь. А с одной волей правителя, даже если он изначально руководствуется благими намерениями, сатане куда проще справиться.

Подтверждением тому служат многочисленные исторические примеры с десятками миллионов жертв и в России, и в других странах. Каждый диктатор уничтожал в свое время столько народа, сколько мог в силу имеющихся военных технологий своего времени. Причем каждый из них убивал людей не ради удовольствия, а ради «великой благой» цели.

Очередной такой диктатор, очевидно, будет последним. Ведь современное оружие позволяет уничтожить жизнь на земле многократно. В наше время особенно опасна пассивная позиция христиан, обладающих способностью судить обо всем: «Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1 Кор. 2:15).

В церкви нет места политике. Но за пределами церкви христиане, как и другие законопослушные граждане, должны свободно выражать свою позицию, без нарушения действующих законов, конечно. Господь говорит: «Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не

ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет» (Лк. 8:16). Этот свет не ограничивается стенами церкви, если он настоящий. Этот свет сопровождает христианина повсюду.

Публика наперебой восхищалась нарядом короля, который явился на бал, забыв надеть панталоны. Только один мальчик сказал: «А король-то голый».

Господь сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3).

Нельзя отрицать обязанности подчинения властям, если власть получена честно и голоса избирателей не украдены. Это прямо предусмотрено Словом Божиим: «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1 Пет. 2:13,14).

Но если власть (голоса избирателей) украдена, то это не начальства, а просто-напросто воры во власти. Аналогично, если человек украдет или купит поддельный диплом врача, он не является врачом по существу.

Господь говорит в Ин.10:10: «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить». И здесь надо бодрствовать, чтобы не сделаться служителями *вора*. Ведь и такое случалось в недавней истории даже у самых цивилизованных христианских народов и приводило к катастрофам мирового масштаба.

Поэтому через веру во Христа лежит путь к духовной свободе человека, а от свободы человека к гражданской свободе, чтобы воспрепятствовать духам злобы поднебесной совершать зло на земле. Таким образом, помимо прочего, свобода нужна человеку, чтобы сохранить на земле мир, а значит, и жизнь.

Но чтобы свобода и братство, и равенство вышли из церкви в мир, нужно чтобы они были в церкви. И это большая проблема. Эти качества утрачены многими церквями, потому что они бывают неудобны священству при управлении народом Божиим.

Божья любовь принимает неудобства, порожденные свободой человека,

а человек, облеченный властью, часто предпочитает устроиться поудобнее, ограничив свободу людей.

В человеческих сообществах на земле, в отдельных странах, если власть не соблюдает законы или отнимает свободу, данную Богом, чрезмерно ужесточая законодательство, она за счет искусственно созданного беззакония способствует распространению царства зла, а не Царства Божьего. Ибо так сказано у Мф. 24:12: «По причине умножения беззакония, во многих охладает любовь».

Господь Иисус Христос освобождает Своих детей

Истинная свобода следует за Христом. Господь говорит: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:36).

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ХРИСТИАНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МАГИСТР БОГОСЛОВИЯ: 4 ГОДА (ЗАОЧНО)

Ветхий Завет, Новый Завет, История Христианства.

-БАКАЛАВР БОГОСЛОВИЯ: 4 ГОДА (ОЧНО)-

Высшее богословское образование: библейское, историческое и систематическое богословие, древнееврейский и греческий языки.

-БАКАЛАВР МОЛОДЕЖНО-ПАСТОРСКОГО- СЛУЖЕНИЯ: 3 ГОДА (ОЧНО)-

Подготовка для пасторско-миссионерского служения среди молодежи.

БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОГО ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: 5 ЛЕТ (ЗАОЧНО)

Подготовка квалифицированных христианских консультантов и душепопечителей.

WWW.SPBCU.RU

МАГИСТРАТУРА И БАКАЛАВРИАТ

-МАГИСТР ЛИДЕРСТВА И УПРАВЛЕНИЯ:- 2,5 ГОДА (ЗАОЧНО)-

Подготовка руководителей и специалистов в области лидерства, управления и предпринимательства.

БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ: 3 ГОДА (ОЧНО)

Богословско-практическое образование, педагогика, психология и социальная работа.

-БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОГО СЛУЖЕНИЯ:- 5 ЛЕТ (ЗАОЧНО)-

Подготовка христиан, несущих служение в поместных евангельских церквях. 2-х недельные сессии два раза в год.

INFO@SPBCU.RU

Помним, однако, что человечество не сваливается «пушистенкое» с Марса к ногам Христа с распростертыми объятиями, чтобы заключить Новый завет. Человечество приходит к Христу медленно, неуверенно, а в части иудейского священства даже весьма враждебно.

Апостол Павел определяет точно в Гал. 3:24: «Итак закон был для нас детоводителем ко Христу». Да, ребенок выполняет многочисленные распоряжения отца в детстве, как мы говорили выше. Но приходит время юности, когда любой папа должен сказать своему парню: «Ты вырос, дорогой мой. Не пристало мне понукать тебя всякий раз. Мне достаточно того, чтобы ты был в жизни таким, как и я сам. Ведь в тебе моя природа. Будешь, как я – станешь моим наследником. Станешь поступать противно моему духу – наследство не получишь. Ты – свободный человек».

Так складывались отношения между Отцом Небесным и повзрослевшим человечеством. Бог возлюбил Свое творение в силу Своей природы. А Его природа – любовь. Его дети – это те люди, которые обретают Его природу, то есть, исполнены любви. Любящим можно доверить неограниченную свободу, ибо они исполнили Закон. Как и сказано у апостола Павла: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон» (Рим. 13:8).

Апостол Иоанн определяет природу детей Божьих в 1 Ин. 4:7 «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога».

Из этого ясно, что без любви в нашем сердце мы:

1. не являемся детьми Божьими. Значит, не являемся Его наследниками. Не отдавать же Царство Небесное в наследство детям *противостоящего*, как бы красиво они себя не именовали;

2. не можем получить свободу, так как Закон остается неисполненным. Ведь не исполнив Закон, мы Закон преемствуем, то есть мы преступники и достойны ограничения в свободе. Преступник закона ограничивается в свободе, как по законам Божьим, так и по законам человеческим.

Таким образом, спасение и свобода являются следствием любви Бога к нам, и одновременно нашей любви к Богу и к ближнему. По-другому, как мы говорили выше, во-первых, невозможно, во-вторых, недопустимо.

Но будет ли любящий Бог смотреть, как мы погибам, не имея возможности исполнить Закон? Никак. Он идет к нам на помощь..

В этом и есть чудный план спасения Божьего через жертву Иисуса Христа: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). Небесный Отец пошел на величайшие страдания и жертву единородного Сына, позорную Его смерть на кресте ради спасения человека. Ведь всякий человек, кто поверит в этот акт великой любви Божьей, не может не ответить любовью Богу и людям. А поверив и возлюбив в ответ на любовь Божью, человек получает природу Отца Небесного, становится Его дитем и наследует Царство Небесное.

Кроме того, обретая любовь, человек исполняет Закон и получает свободу в Господе Иисусе Христе. Хаос, и зло, и грех побеждаются любовью; мир, и гармония, и свобода являются ее следствием в жизни земной и в вечности.

Ну, а уж если человек не поверит и не возлюбит – ничего большего сделать нельзя. Драгоценная кровь Христова уже пролита.

Царство Небесное начинается на земле – «внутри вас есть» (Лк. 17.21). История Европы перед нами. Мы видим, что гражданские свободы шли следом за Христом. Особенно наглядно это происходило после протестантской Реформации с возрождением живой веры в Иисуса Христа. Именно тогда были утверждены основные институты свободы и демократии в европейских странах. Тогда многие люди приняли любовь Божью сердцем и вследствие этого обрели свободу. Также и теперь уровень гражданской свободы в тех или иных странах коррелируется с глубиной и распространением веры во имя Господа Иисуса Христа в том или ином народе.

Свой путь у особого народа, богоизбранного Израиля. Наши старшие братья, по выражению апостола, остаются на этапе «детоводителя ко Христу». Апостол Павел просит бывших язычников не превозноситься перед «природной маслиной», ибо Бог силен восстановить ее в свое время. Мы же благодарны этому народу за то, что они по плоти родили Иисуса Христа, Спасителя нашего.

Господь хранит нас, если мы храним Его в своих сердцах.

Владимир ВАВИЛОВ,
Санкт-Петербург

Почтение, которого мы не знали

В последнее время многие, кто делится своими мыслями на просторах Интернета, столкнулись с крайними проявлениями непочтения в свой адрес. Подобные случаи похожи как две капли воды – человек на своей страничке делится своими мыслями по поводу актуальных вопросов современности или своим пониманием какого-либо места Писания и получает в ответ «комментарии», в которых ему объясняют «характеристику его духовного состояния», «степень его заблуждения», «глубину его падения» и так далее.

Слова отражают тон этих «комментариев» – злость, насмешка, неуважение. Это в лучшем случае, примеры худших случаев даже не буду приводить. Проблема в том, что люди, которые таким образом «откомментировали» размышления человека, – христиане. Что же не так в нашем христианском сообществе? Откуда это в нас?

Непочтение в интернет-общении среди христиан является отражением непочтения внутри христианского сообщества. Непочтение между братьями внутри церкви, непочтение по отношению к христианам других церквей и деноминаций – это достаточно распространенное явление, чтобы его не замечать. Нетерпимость к иному мнению, к иному взгляду, неспособность услышать других, неспособность почтить служение других людей, их духовный опыт, их труд на ниве Божьей, несоблюдение элементарных библейских норм взаимоотношений между христианами – это то, с чем мы сталкиваемся достаточно часто.

И я думаю, эти вопросы тоже надо поднимать – говорить об этом, исследовать причины, размышлять о том, как нам это исправлять.

Несомненно, существует прямая связь непочтения в христианском сообществе с тем, в каком обществе мы выросли. Церковь наполняют люди, выросшие в определенной культуре, и они приносят эту культуру в церковь.

Конечно, непочтение – это грех, свойственный всем людям во все времена. Но некоторые общества особенно преуспевали в бесчестии. Мы все,

выросшие в СССР и постсоветской России, росли именно в культуре непочтения, потому что непочтение к человеку было характерной сущностью советского менталитета. И многие элементы непочтения вошли в нас с «молоком матери».

Непочтение лежало в самой основе советской идеологии и эта идеология заквасила все уровни взаимоотношений – семья, детский сад, школа, армия, университет, работа. Непочтение стало естественной нормой в обществе. Если человек рос в атмосфере непочтения в семье, он уже не замечал этого в обществе.

Мне повезло с семьей, у нас в семье культивировалось почтение. Я с детства ощущал не только любовь, но и уважение к себе со стороны родителей. Соответственно, у меня не было проблем с почтением родителей и мне нетрудно было почитать и других людей.

Но это состояние подвергалось постоянно мощным атакам со стороны общества. Особенно сильно это проявилось в армии, где на тот момент процветала «дедовщина», суть которой была в уничтожении человеческого достоинства.

Интересный феномен, который я наблюдал тогда: люди младшего призыва, подвергавшиеся сильнейшему унижению в этот период, когда становились старшим призывом – сами начинали унижать следующий призыв. Причем это было массово и коллективно. Единицы не вовлекались в это. Более того, многие мужчины впоследствии считали это хорошим «опытом» жизни. Поэтому с тех пор я уже не удивлялся тому, что это происходит и в других сферах общества, где люди пользуются неограниченной властью и делают все, что хотят.

После армии эти же люди шли служить в милицию, ФСБ и прочие государственные органы и унижение других людей было для них нормой. Понятно, что эти проблемы не из-за армии. Проблемы армии – это проблемы общества.

Вся сущность советской системы была в том, что каждый человек не имел сам по себе никакой ценности, а имел ценность только как трудовой или идеологический ресурс, как часть системы. Это накладывало отпечаток на отношение к человеку со стороны государственных органов, то есть людей, работающих в этих органах.

Непочтение пропитало и все остальные сферы общественной жизни и профессии – от руко-

водителей государства до дворников. Люди, выросшие с детства в непочтении, не могли почитать друг друга. Понятие чести и достоинства было удалено из общественных отношений и люди перестали уважать даже себя самих. Люди, не уважающие себя, не могли уважать другого человека и ценить его достоинство.

Соответственно, все это после СССР перешло по наследству во все постсоветские общества. И в свое время эти же люди, то есть мы, услышав Благою весть и став частью церкви, принесли этот уровень непочтения в нашу новую жизнь во Христе.

Конечно, мы родились от Духа и перестали делать многие дела, которые делали раньше. Но часто остаются вещи, которые мы не видим, потому что все вокруг так делают, и мы не видим в этом ничего плохого. Но как раз таки в этих «слепых зонах» мы и не чувствуем обличения, потому что не слышим в этих сферах голос Духа. Это сферы, которые мы не исследовали, не увидели проблем в себе и не позволили Духу Святому просветить наше сердце.

Что же нам делать? Как найти почтение, которое мы не знали с детства?

Думаю, когда мы о чем-то размышляем, важно дать определение предмету размышлений. Что же такое почтение? Мне понравилось определение почтения, которое дал Том Маршалл в своей работе «Правильные взаимоотношения»:

«Почтение или уважение – это признание значимости или ценности другой личности. Когда я оказываю почтение или уважение, я признаю достоинство, ценность и значение другой личности. Поэтому Бога необходимо почитать, прежде всего, и превыше всего, потому что Он обладает наивысшей ценностью. Но почтение признает также значение и ценность мужей и жен, созданных по образу Божьему... Моя внутренняя ценность – это моя ценность как личности вне зависимости от моих достояний и моих достижений. Эта вечная ценность и значение дается мне Богом, то есть, также приписывается извне. Я ничего не могу сделать, чтобы что-то прибавить к этому, и ничего, чтобы что-то отнять. Так же, как Бог безусловно дает мне любовь, Он безусловно дает мне значимость и ценность...»

Люди всегда имеют достоинство, которое принадлежит им как вечным существам, сотворенным по образу Божьему, падшим, но искупленным и имеющим возможность вечного общения с Богом. Недостаток этого основополагающего понимания стоит за большей частью несправедливости и угнетения в мире сегодня.

Такой тип уважения лежит в центре всех искупительных взаимоотношений, но вы не можете имитировать его и успокоиться на этом. Люди тонко чувствуют отношение. Но если такое уважение присутствует в вашем сердце, я обнаружил, что вы можете быть прямолинейными и резкими в отношении образа жизни людей, насколько это необходимо, и они не почувствуют себя отверженными. Они могут оспаривать ваше суждение, они могут спорить об их частном случае, но они не будут удаляться от вас потому, что вы смотрите на вещи по-другому. Но если это уважение отсутствует и в нашем разуме мы смешиваем вместе человека и его образ жизни, тогда мы сталкиваемся с проблемами. Одна из них состоит в том, что осуждая образ жизни, мы также отвергаем и человека. Вторая проблема в том, что желая принять человека, мы не знаем, что делать с его образом жизни. У нас нет ответа к человеку, который говорит: «Ты должен принять меня таким, какой я есть, и это включает мое поведение. Не смей критиковать мое поведение, иначе ты судишь, а христиане не должны судить». Возможно, мне придется сказать: «Как человек, я полностью и несомненно принимаю тебя. Как брат или сестра во Христе, я принимаю тебя безусловно. Но я не могу и не буду принимать твой стандарт поведения; что-то необходимо предпринять».

Автор выделяет признание внутренней ценности человека как базовый уровень почтения. Это помогает понять саму суть почтения. Думаю, что если в отношениях отсутствует признание внутренней ценности друг друга, то нет смысла говорить о других уровнях почтения.

Базовый уровень почтения всегда должен быть основой наших отношений. Отношения родители-дети, мужья-жены, работники-начальники, граждане-власти должны строиться на базовом уровне почтения друг к другу. Когда муж не почитает жену, родители – детей, начальники – подчиненных и власти – граждан, естественно возникают проблемы с ответным почтением.

Второй уровень почтения, который выделяет Том Маршалл, – «это почтение, признающее работу человека над своим характером, то есть признающее характер человека».

«Доброе имя лучше большого богатства», – говорится в книге Притчей 22:1. «Имя твое», – поет невеста своему возлюбленному в Песне Песней Соломона, – «как разлитое миро» (1:2). Имена в Библии всегда означают некую целостность или характер. Существует острая нужда в возвращении уважения и почтения, связанных с характером, в систему ценностей нашего общества.

Сегодня в обществе интеллектуальные способности, спортивные данные, артистический талант, деловой или политический образ и личное дарование оцениваются гораздо выше внутренних качеств характера, и все это используется для извинения или оправдания отсутствия моральных стандартов. Даже Церковь скатывается к стандартам общества, нередко ставя дары и должности выше, чем богобоязненный характер.

В Писании ударение делается не на дары, возможности или таланты, а на характер. Характер, а не харизма, является лакмусовой бумажкой. Например, существует очень мало четких указаний о том, что делает пресвитер или каковы функции дьякона, но очень много внимания уделяется тому, какими людьми они должны быть. Причина этого в том, что их роль в основном руководящая, то есть они должны устанавливать и формировать стандарты христианской жизни, применяемые в христианской общине.

Мы почитаем человека только за то, что он человек, и сам по себе он имеет огромную ценность, но при этом мы не можем почитать дурной характер в человеке. Характер – это не то, каким человека создал Бог; ценность благочестивого характера приобретается самим человеком в процессе работы над собой.

Третий уровень почтения, который выделяет Маршалл, – «это признание поведения или достижения».

«Пресвитеры, усердно трудящиеся в слове и учении, достойны особой чести, пишет Павел. Во всем, что мы делаем, мы должны иметь целью делать все хорошо. Нам нужно посвятить себя росту. Как нам правильно почитать людей на этом уровне? Признавая и подтверждая усилия, награждая как намерения, так и результаты и замечая и восхваляя достижения. Один из моих сыновей был школьным учителем. Он поделился со мной одним из лучших воспоминаний о тех, иногда трудных годах. Его коллега, по национальности маори, заходил в классную комнату моего сына и всегда находил что-то, достойное восхищения и похвалы, будь это плакат, рабочая схема или какое-то пособие. Это сделало больше для посвящения Марка своей профессии и для его желания работать как можно лучше, чем любые оценки, продвижение по службе или увеличение зарплаты.

Оказывая почтение, мы должны быть предельно ясны в системе оценки, используемой нами, и человек, получающий почтение, должен также понимать это основание. Человек может до-

стичь выдающихся результатов в особом поле деятельности: искусстве, спорте или бизнесе, но все же обладать очень нехорошим характером. По праву оценивая его достижения, мы не одобряем или уважаем автоматически его характер, также мы не говорим, что он более ценен, чем кто-либо еще, так как существует внутренняя ценность каждого человека. Тот же самый подход верен в случае, если человек обладает характером, достойным почтения еще не означает, что его необходимо титуловать за всевозможные достижения, которых не было в его жизни. Так же невозможно удовлетворять нужду человека во внутренней оценке и подтверждать его ценность с помощью восхваления несуществующих достижений или без критики принимая характер, стиль жизни или дурные привычки в поведении».

Мне понравилось, что автор разделил уровни почтения. Это дает возможность не смешивать все в одну кучу, как мы часто делаем. Мы можем не соглашаться с поведением человека, но мы не можем лишать его достоинства, мы не можем унижать его и оскорблять. Мы можем не соглашаться с мнением человека, но мы не можем при этом лишать его внутренней ценности, мы не можем зачеркнуть его труд над своим характером или его труд на ниве Божьей, если он имеет отличное от нашего мнение. С другой стороны, мы не можем льстить и заискивать перед человеком, практикующим грех, какую бы должность он не занимал, потому что это не является почтением, это уже больше похоже на лицемерие и лицемерие.

Так как же нам общаться с человеком, если он имеет другое мнение? Касаясь этого, Том Маршалл пишет:

«Уважение или почитание людей также означает признание их права:

- (а) принимать решения, которые не приняли бы мы;
- (б) делать ошибки, которые не сделали бы мы;

(в) придерживаться точек зрения или мнений, которых мы не придерживаемся, и

(г) следовать указаниям своей собственной совести. Это очень важно в отношениях христиан друг с другом, и родителей со своими детьми, достигшими зрелости».

При этом «мы показываем, что мы уважаем и почитаем людей, когда мы противостанем им, когда они делают что-то неправильное или опасное в своей жизни. Делая это – мы говорим, что мы считаем их слишком ценными, чтобы позволить им повредить свою жизнь или репутацию, пренебрегая проблемами, в мы даже берем на себя риск – задеть их своими словами».

Хорошие рекомендации по этому вопросу также дает Тэд Коттингем в своей книге «Бог в бизнесе»:

«Я и мой сын Кристофер почти каждый вечер едем в кафе, чтобы выпить кофе. Сидя там, мы разговариваем минут десять или пятнадцать, но часто мы проводим в разговорах от тридцати минут до часа. Однажды вечером, проведя больше часа в такой прекрасной беседе, я спросил его, почему он считает время, проведенное вместе, таким замечательным.

Он ответил: «Папа, я думаю, это от того, что мы чувствуем полное уважение друг к другу». Довольно неплохое высказывание, исходящее из уст моего в то время шестнадцатилетнего сына. Мне понравилось. Какой комплимент для нас обоих...

ВРЕМЯ ИЗУЧАТЬ БИБЛИЮ

Приглашаем вас изучать Библию по урокам-беседам, рассылаемым по почте или онлайн в интернете на сайте GTGold.ru. В уроках обсуждаются темы: Что такое христианство, что такое Священное Писание, проблемы сотворения мира и многое другое.

Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на наш электронный: konkordiaspb@mail.ru, почтовый адрес: Фонд «Конкордия», а/я 55, Санкт-Петербург, 199004. Россия или отправить SMS'ку с заявкой на курсы на номер: +7 911 821 70 02

Для прохождения онлайн изучения по видео урокам, зарегистрируйтесь на сайте GTGold.ru

Заочное изучение Библии проводится при поддержке Фонда «Конкордия»: 8-800-100-18-55

Я не думаю, что существует настоящее, человеческое общение без взаимоуважения...

Зрелость в общении позволяет нам не соглашаться с нашим собеседником, не пытаясь никаким образом убедить его в том, что мы правы. Никогда не делайте попыток оправдать свою правоту в глазах другого человека. Самооправдание почти всегда заканчивается неправильным пониманием. Ищите истину. Разговаривайте, делитесь, задавайте вопросы. Не делайте слишком много предположений. Знайте, что у нас не будет согласия во всем, и это нормально.

Одним из наиболее разрушительных недостатков среди христиан является недостаток зрелости в общении. Всегда полагая, что мы правы, мы не позволяем другим не соглашаться с нами, и при этом оставаться нашими друзьями. Нам надо научиться допускать несогласия между собой, не затрагивая при этом глубинные взаимоотношения.

Больше слушайте и желайте самого лучшего другому человеку. Как часто нас поглощает мысль о том, что мы скажем дальше, что даже несмотря на улыбки и кивание головой, мы не очень-то слушаем другого человека. Его мысли нас особо не волнуют. Мы слишком быстры на то, чтобы соединить в уме пару пунктов, и думаем, что знаем, что имеет в виду другой человек. Мы не умеем слушать. А надо бы научиться.

Когда вы проводите время с Отцом, ваша мудрость, рассудительность и умение общаться увеличиваются. Важное для Него становится важным для вас, а неважное для Него становится неважным. Ваше путешествие оказывается все более и более радостным. Вы, без сомнений, замечаете перемену в общении с другими. Она может быть незначительной вначале, но она происходит. Стремление к Богу приводит ваше сердце к перемене. Когда ваше сердце изменяется, изменяется ваше общение.

Пожалуй, вы начнете больше слушать и задавать больше вопросов. Вы будете больше уважать людей. Возможно, вы не будете как в прошлом, торопиться с ответами, больше думая и оценивая мудрость других людей».

Очень неплохой совет для того, чтобы нам двигаться в этом направлении. Каждый день у нас есть масса возможностей учиться оказывать почтение и самым близким, и незнакомым людям. Давайте искать такие возможности. Думаю, это как раз имеет отношение к тому, что люди, видя наши добрые дела, будут прославлять нашего Небесного Отца.

*Аркадий БИЗЯНОВ,
Санкт-Петербург*

За одного битого двух небитых дают

Опыт помощи в восстановлении разочарованным служащим

Однажды ко мне на консультацию пришел человек, который в течение пятнадцати лет был пастором, но потом разочаровался и ушел из служения. С тех пор прошло уже несколько лет. Он нашел новую работу и пытался найти свое новое место в церкви, но при этом чувствовал себя потерянным.

Он попросил помочь разобраться с самим собой. Он освоился с новой профессией, но занимался ею вынуждено. Он пытался найти место в церкви, но чувствовал себя лишним человеком. Постепенно он дистанцировался от многих людей. Он стал терять интерес к жизни, жил одним днем, перестал мечтать и уже не верил, что впереди в жизни его ждет что-либо значительное. Его захватило чувство, что все лучшее осталось в прошлом.

На своих консультациях я люблю задавать один диагностический вопрос. Этот вопрос позволяет выявить те сферы жизни, в которых человек не доверяет Богу. Вопрос звучит так: «Чего ты боишься больше всего, что, как ты думаешь, Бог может попросить тебя сделать?» Я задал ему этот вопрос.

Его ответом было: «Я очень боюсь, что Бог попросит меня снова стать пастором».

Я спросил: «Почему? С чем это связано?»

Он честно излил всю боль, которая в нем накопилась: «Я не хочу больше ни в каком виде, тем более в роли пастора, отдавать, дарить себя церкви. Это так больно, так унижительно, это настолько тебя обесценивает!»

Я продолжал задавать вопросы и услышал, с чем именно связано его разочарование в служении и какие из его ожиданий не оправдались. Получился следующий список:

1. Он ожидал, что позиция пастора – это некая ступенька вверх по социальной лестнице, что это придаст ему значимости и люди будут относиться с некоторым уважением к «Божьему по-

мазаннику». Но в ответ он услышал от одного прихожанина, который, очевидно, выразил мнение группы влиятельных прихожан из числа бизнесменов и профессионалов о том, что в служители идут только «лузеры» и неудачники, которые не могут реализовать себя в профессиональной сфере или в сфере бизнеса. Он никогда не смотрел на себя с этой точки зрения, и подобное обесценивание со стороны прихожан причинило ему невероятную боль.

2. Он ожидал, что церковь примет его руководство и с радостью откликнется на его видение для будущего церкви. Но часть людей отнеслась к этому критически, кто-то равнодушно, а те, кто с энтузиазмом согласился помогать ему, через время растратили весь свой пыл, и он оказался с горсткой уставших единомышленников.

3. Он ожидал, что люди будут благодарны за его самоотверженный труд и служение, но со временем он с неприятным удивлением обнаружил, что очень многие в церкви разочарованы тем, что он делал.

4. Он ожидал, что поскольку он от многого отказался, то Бог и церковь должны позаботиться материально о нем и его семье.

И этот случай не единичный. В последние несколько лет моей практики христианского консультирования мне все чаще стали встречаться люди, – пасторы, служители, работники христианских организаций, – которые оставили или потеряли пасторское служение или работу в христианской организации. Причины у всех были разные. Кто-то ушел сам, мотивируя это низкой зарплатой и необходимостью зарабатывать и кормить семью. Кто-то оказался на улице, потому что его служение закрылось или его должность или позицию сократили из-за недофинансирования. Кого-то уволили по моральным причинам за несоответствие званию служителя.

Схожих случаев накопилось столько, что можно уже говорить о некоем «синдроме». Механизм возникновения, характер протекания и последствия этого синдрома имеют сходство с «синдромом эмоционального выгорания», которому подвержены люди, работающие в помогающих профессиях: врачи, учителя, психологи и, в том числе, христианские работники. Но этот синдром в последнем случае имеет некую свою специфику. Синдром этот я условно назвал – «синдром уставшего служителя».

Вот еще одна история бывшего преподавателя библейского института:

«Будучи молодым христианином, я выбрал путь служения и решил посвятить себя всего этому делу. Я от многого отказался, в то время как мои сверстники делали карьеру, создавали бизнес. Я всецело отдавал себя изучению Писания, богословия и служению церкви. За все это время я ничего не нажил и даже не приобрел собственного жилья. Я жил по вере и успокаивал свою семью словами о том, что Бог позаботится о Своем слугителе. И вот в середине жизни я оказался выброшен на улицу. Я оказался никому не нужен – ни Богу, ни людям. Я ничего не умею, кроме как читать проповеди, вести библейские уроки и рассказывать людям о Боге. Но эти навыки никому не нужны, не нужны настолько, чтобы за это платили, чтобы я мог с этого жить. Бог меня очень сильно подвел!»

И еще один рассказ бывшего пастора, который также разочаровался в служении.

Он стал пастором в 30 лет и принял церковь после сильного харизматичного лидера. Будучи молодым, полным энтузиазма и здоровых амбиций, он, закатав рукава, принялся за служение пастора. Но вскоре столкнулся с первыми трудностями: несколько лидеров церкви не признали его руководства и ушли из общины, другая часть прихожан готова была принимать его пасторскую заботу, но не хотела брать какую-либо ответственность за церковь.

Он решил, что все его неудачи коренятся в отсутствии знаний о том, как вести церковь. Он решил мобилизоваться и доказать себе и другим, что он чего-то стоит как лидер. Он посетил несколько семинаров о том, как быть лидером, прочитал все, что смог найти о том, как быть пастором и вести церковь.

Вооруженный новыми знаниями, он обратился к прихожанам с вдохновляющим видением для будущего церкви. Многие были вдохновлены, закипела работа. Но взрывного роста, как обещали на семинарах и писали в книгах по росту церкви, не произошло. Наоборот, церковь постепенно теряла людей, закрывались служения.

Наш герой был опустошен и разочарован, постепенно он стал терять интерес к пасторскому служению. Передать церковь он никому не мог, а просто уйти с пасторского служения было стыдно. И он остался, хотя и свел выполнение своих обязанностей к минимуму. Это естественно сказалось на церкви – недовольство росло. Но он игнорировал неприятные сигналы, так как боялся признать, что он не справился с пасторским служением, разочаровал многих, под-

вел людей, себя и Бога. Чтобы как-то справиться с нарастающим чувством тревоги и боли от разочарования, он стал периодически расслабляться алкоголем. Очень скоро это стало привычкой. Он оказался дисквалифицирован...

Резюмируя весь комплекс болезненных переживаний, связанных с подобными случаями, их можно свести к разочарованию в трех областях:

• Отношения с Богом

- разочарование в Боге (обида, гнев: «Бог меня подставил»);
- разочарование в себе (вина, стыд: «Я подвел Бога»);
- страх довериться снова Богу («Я не могу довериться тому, кто однажды меня подвел»).

• Отношения с людьми и церковью

- разочарование в людях и в церкви;
- страх довериться снова людям и церкви.

• Отношение к себе

- разочарование в себе, неверие в свои силы;
- страх пробовать что-то новое.

В своем подходе я исхожу из гипотезы, что большинство разочарований в профессиональной сфере или сфере отношений начинаются с некоего разочарования в Боге. С того, что мы, не найдя удовлетворения своих базовых потребностей в значимости и безопасности в Боге, проецируем, переносим удовлетворение этих потребностей на другие объекты и сферы нашей жизни. Начинаем искать чувство нашей значимости и безопасности в профессиональных достижениях, в успешном служении или близких отношениях, в том, как люди воспринимают нас и как к нам относятся.

Я подчеркнул эту концепцию из книги Ларри Крабба «Внутренний мир» (Новосибирск: Посох, 2005), а он, в свою очередь, выстроил ее, исходя из анализа первых трех глав книги Бытие.

Как только мы перестаем восполнять эти базовые потребности в Боге, мы встаем на путь саморазрушения. Соответственно, восстановление этих людей должно начинаться с восстановления отношений с Богом. Но горечь и обида на Бога мешают им прийти к Нему с доверием и надеждой, потому что обида на Него («Он меня подставил») и чувство вины перед Ним («Я Его подвел») камнем лежат на сердце. Поэтому в своем подходе в работе с разочарованными служителями я придерживаюсь следующего алгоритма:

1. Мы начинаем с признания своего разочарования во всех своих неоправдавшихся ожиданиях и с излияния всей своей горечи и боли в Божьем присутствии. «Народ! надейтесь на Него во всякое время; изливайте пред Ним сердце ваше: Бог нам прибежище» (Пс. 61:9).

2. Затем мы делаем анализ желаний, фрустрация которых привела нас к разочарованию. Мы оцениваем, насколько это были оправданные ожидания. Не стоят ли за этими желаниями потребности, которые мы можем восполнить только в Боге – потребность в значимости и безопасности (любви и принятии). Не решили ли мы восполнить их за счет личного успеха, успеха в служении и признания со стороны людей.

Если это так, то мы переводим удовлетворение наших базовых потребностей на Бога. А наши вполне естественные желания видеть успех в служении, рост церкви, получить признание со стороны прихожан и восполнить наши материальные нужды переводим из категории «требований» в категорию «нетребовательных желаний». «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп. 4:6-8).

Бог не обещает дать нам все, чего мы хотим, но Он обещает так восполнить нужды нашего сердца, что неудовлетворенные желания потеряют свое значение и силу. Возможно, мы расстроимся, если не получим желаемого, но не настолько, чтобы обесценить себя, жизнь, других и служение, так как наше сердце уже наполнено и наши базовые потребности нашли восполнение в близких отношениях с Христом.

Здесь важно сделать одну оговорку. Хотя мы и зависим от Бога в удовлетворении наших базовых потребностей, но нельзя относиться к Богу потребительски, только как к источнику удовлетворения наших потребностей. Нужно искать, прежде всего, Самого Бога, приближения к Нему и чувства безопасности и значимости станут сопутствующими переживаниями. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

3. Третьим важным шагом в нашей совместной работе становится обновление решения посвятить себя служению Богу и людям. Но этот шаг возможен не раньше, чем человек сможет признать, выразить и исчерпать чувство обиды, горечи и разочарования. Не раньше, чем, обретая

покой в Боге, он сможет простить Бога, как бы абсурдно это не звучало с теологической точки зрения. Простить и принять себя в своем несовершенстве и простить людей. Только после этого его обновленное желание служить будет не вымученным и вынужденным, а искренним и от «избытка сердца». Весь этот цикл восстановления может занять от 2-3 месяцев до года и более.

За одного битого двух небитых дают. Мое глубокое убеждение, основанное на личном опыте пасторской работы и опыте моих подопечных, заключается в том, что каждый сотрудник должен пройти через определенное разочарование, когда он умрет для всего наносного в его жизни. Нужно умереть для своих желаний во что бы то ни стало видеть успех в служении, рост церкви, получить признание со стороны прихожан и восполнить свои материальные нужды.

Только Бог прощает, наделяет меня праведностью Христа и дарит мне любовь и принятие. Бог ведет Свою церковь; моя же роль – передавать Его видение. Тогда люди принимают или отвергают, но не меня, а Его.

Только Бог дает оценку Своим служителям и только от Него награды. Только Бог заботится материально обо мне и моей семье.

Пока мы не умрем для себя и не найдем себя в Боге, мы не готовы к служению. И хотя процесс такого «умирания» переживается многими очень болезненно и не все после этого восстанавливаются, я и те служители, с кем мы прошли через подобный опыт, считаем такой процесс важным этапом в становлении настоящего служителя-лидера. Ведь, чтобы воскреснуть, нужно прежде умереть.

*Максим МИЩЕНКО,
Алматы*

10 сентября 2016 / ФОРУМ

«ЛИДЕРЫ СЛЕДУЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ВРЕМЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ»

Приглашаем студентов, работающую молодёжь и профессионалов своего дела

Киноконцертный комплекс гостиницы «Москва»
Санкт-Петербург, пл. Александра Невского, 2
Начало в 11:00. Регистрация участников с 10:00

Галилео Галилей

Вряд ли кого-то из великих ученых вспоминают столь часто, как Галилео Галилея. И едва ли кого-то считают столь же рьяным борцом против религии и веры в Бога. Знаменитая фраза – «И все-таки она [Земля] вертится!» (которую, скорее всего, Галилей никогда не произносил) – стала чуть ли не символом борьбы за идеалы науки вопреки христианскому учению о мироздании. Именно Галилею было суждено заложить основы классической механики, а также сделать ряд важных астрономических открытий с помощью изобретенного им же телескопа.

1564 год подарил истории человечества двух великих людей. Одним из них был Уильям Шекспир – великий английский поэт и драматург. Вторым же – мальчик, появившийся на свет 15 февраля в семье Винченцо Галилея и Джулии Амманати из Пизы (Италия), которого назвали Галилео. Он был старшим из семи детей и унаследовал от отца любовь к музыке и математике.

К слову, Винченцо – отец будущего физика и астронома – был выходцем из знатного, но обедневшего флорентийского рода. Он виртуозно играл на лютне и занимался теорией музыки. Ему удалось открыть математический закон, не согласующийся с основами традиционной музыкальной теории тех времен. И, что важно, он смог распространить свои взгляды об этом открытии благодаря написанной им книге «Диалог о старой и новой музыке».

Страсть к полемике и экспериментальный подход Винченцо сполна передал подрастающему Галилео. От него же будущему ученому передались умение играть на лютне и органе, любовь к поэзии и живописи, а также страсть мастерить различные механические устройства.

После того, как в 1574 году семейство Галилеев перебирается во Флоренцию, 10-летний Галилео поступает учиться в школу при бенедиктинском монастыре Валламброза. Изучая в течение 7 лет, наряду с механикой, рисованием и музыкой, богословские предметы, он решает стать священником, но отец отговаривает его и отправляет в университет в Пизе. Следуя желанию отца видеть сына врачом (вероятно, в память о прапрадеде юноши – знаменитом враче, также носившем имя Галилео и избранном в 1445 году главой Флорентийской республики),

будущий ученый в 1581 году начинает изучать медицину.

Но в жизнь Галилео врывается другая страсть – математика и механика. Позже он скажет: «Математика является языком, на котором Бог написал Вселенную». Он посещает лекции по геометрии, с упоением читает труды Эвклида и Архимеда, пишет работы по усовершенствованию гидростатических весов и определению центра тяжести. За три неполных года, проведенных в университете, он изучил множество трудов античных философов и математиков, а также обрел славу неутомимого спорщика, готового отстаивать свое мнение по научным вопросам, не считаясь с традиционными авторитетами.

Из-за того что финансовое положение отца ухудшилось, средств на учебу не хватало. Просьба Галилео освободить его от платы (такое исключение изредка делалось для самых способных студентов) была отклонена университетом, и в 1585 году Галилео возвращается во Флоренцию, так и не получив научной степени.

Тем не менее, благодаря своим изобретениям, Галилей привлекает к себе внимание обеспеченных и высокопоставленных покровителей, которые содействуют его возвращению в Пизанский университет в качестве профессора математики. Карьера преподавателя приносила более чем скромный доход: жалованье составляло 60 скудо в год (тогда как профессор медицины получал годовое жалованье в размере 2000 скудо). Впрочем, это не смутило Галилея, который в течение трех лет старательно изучает причины движения, оспаривая учение Аристотеля о том, что скорость падения тела пропорциональна весу этого тела и обратно пропорциональна плотности среды, в которой происходит падение.

«Разум человека есть творение Бога, и притом одно из самых превосходных», – утверждает Галилей и прикладывает все усилия, чтобы не дать этому творению бездействовать. Именно с этим периодом его жизни связана знаменитая история о большом и малом ядрах, которые Галилей якобы бросал с Пизанской башни. Свои выводы Галилей формулирует в трактате «De motu» («О движении»).

Вместе с тем, поскольку наш профессор не отличался коммуникабельностью и покладистостью, он нажил себе множество врагов. В отместку коллеги Галилея стали ходить на все его лекции и освистывать те утверждения ученого, с которыми были не согласны. И хоть Галилей го-

ворит: «Нет большей ненависти в мире, чем ненависть невежд к знанию», он понимает, что продолжать работу в Пизе бесперспективно, и добивается места профессора математики в богатом Падуанском университете (Венецианская республика). Здесь с 1592 года он преподает механику, математику и астрономию.

В течение последующих 18 лет Галилей изобретает термоскоп – предшественник термометра без шкалы, создает «геометрический или военный компас», а также, в 1609 году, узнав об изобретении в Голландии зрительной трубы, разрабатывает собственную модель телескопа.

К слову, термин «телескоп» закрепился в науке именно благодаря Галилею. Направив свое детище, дающее увеличение в 32 раза, на небо, он открывает горы на Луне, пятна на Солнце, спутники (луны) Юпитера и доказывает, что Млечный путь – это скопление звезд. Вдохновленный открывшимся ему миром звезд и планет, Галилей заявляет: «В действиях природы Господь Бог является нам не менее достойным восхищения образом, чем в божественных стихах Писания».

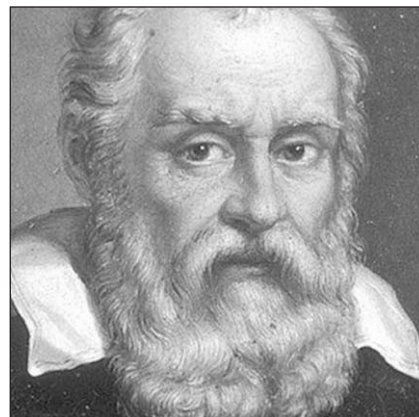
С тех пор, между прочим, созерцание звездного неба превращается в хобби высокопоставленной знати и духовенства. А кроме того, за изобретение зрительной трубы, позволявшей обнаружить приближающийся корабль на 2 часа раньше, чем невооруженным взглядом, сенат Венеции пожаловал Галилею пожизненное звание профессора Падуанского университета и увеличил жалованье в 2 раза (до 1000 флоринов в месяц)!

В 1610 году ученый отказывается от пожизненного поста профессора и соответствующего ему жалованья, покидает пределы Венецианской республики и возвращается в родную Флоренцию, став придворным философом и математиком великого герцога – своего бывшего ученика. Именно здесь он пишет свою знаменитую книгу «Диалог о двух важнейших системах мира – птолемеевой и коперниковой». Публикация ее в 1632 году производит эффект, подобный взрыву: написанная на итальянском языке (а не на официально принятой латыни), она была доступной пониманию практически любого грамотного человека. А полемический стиль, избранный автором, делал книгу живой и удобочитаемой.

Суть книги представлена в виде беседы трех патрициев – Сальвиати (высказывающего мысли самого Галилея, приверженца гелиоцентрической или коперниковой системы мирозда-

ния), Симпличио (в переводе – «простак», сторонника геоцентрической или птолемеевой системы мироздания) и Сагредо (нейтрального собеседника, объективного судьи двух спорщиков, становящегося под весом аргументов сторонником нового, гелиоцентрического учения). Популярность книги была настолько велика, что первый ее тираж был раскуплен сразу по выходу из печати.

Однако враги Галилея убедили папу Урбана VIII, что в книге содержится насмешка над ним, поскольку именно он был избран Галилеем в качестве прототипа для простака Симпличио. Кроме того, они заявили, что пропаганда гелиоцентрической системы мира противоречит Священному Писанию на том основании, что буквальное прочтение Псалма 103:5, книги Экклезиаста 1:5 и книги Иисуса Навина 10:12 утверждает принцип неподвижности Земли и движения Солнца.

В итоге уже в августе 1632 года папа запрещает продажу очередного тиража книги, а Галилея вызывают в Рим, где 12 апреля 1633 года он предстает перед судом инквизиции. Суд над 69-летним ученым длится три месяца и заканчивается обвинительным приговором 22 июня 1633 года.

Говоря в свою защиту, состарившийся Галилей заявляет: «Священное Писание никогда не может лгать или заблуждаться. Его высказывания абсолютно правильны и неведимы. Само оно не может заблуждаться, только его толкователи могут в различной степени заблуждаться... Священное Писание и природа, оба исходят из Божественного Слова, первое – как повеление Святого Духа, другая как исполнитель Божьих повелений».

Иными словами, он говорит, что тексты Библии о движении солнца не следует понимать как цитаты из научного трактата, но как фразы, написанные на языке обывателя, находящегося на земле и связанного с ней как с привычной для него неподвижной системой отсчета.

Далее, цитируя одного из клириков, Галилей добавляет, что Библия «рассказывает, как найти путь на Небеса, но не говорит о том, какими

путями небеса движутся». Тем не менее, суд остается непреклонен и в своем вердикте перечисляет «ошибки», допущенные Галилеем при написании «Диалога», а самого ученого объявляет «сильно заподозренным в ереси» (такой вариант приговора считался тяжелым, но спасал от костра).

Ему предлагают отречься от своих взглядов и покаяться. Галилей соглашается, после чего его помещают под домашний арест в небольшом родовом поместье в Арчетри, где он проводит оставшиеся 8 лет жизни, занимаясь исследованиями и продолжая писать научные труды. Здесь он завершает свой последний труд «Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых областей науки, относящихся к механике и местному движению». В нем ученый обобщил свои открытия в области динамики и сопротивления материалов. Примечательно, что «Беседы» являются продолжением «Диалога», в них беседуют между собой те же участники. В 1638 году Галилей получает новый экземпляр своего «Диалога», изданный в протестантском Лейдене, но прочесть его не смог: к этому времени он окончательно потерял зрение. Умер ученый 3 января 1642 года в возрасте 78 лет в своей постели.

С 1979 по 1981 годы по инициативе Римского папы Иоанна Павла II работала комиссия по реабилитации Галилея, и 31 октября 1992 года Папа Иоанн Павел II официально признал, что инквизиция в 1633 года совершила ошибку, силой вынудив ученого отречься от теории Коперника.

Наследие Галилея дало мощный толчок развитию физики, астрономии и комбинаторики (его труд «Рассуждения об игре в кости» был опубликован после его смерти в 1718 году). Помимо гидростатических весов и телескопа, он также создает собственные модели циркуля и микроскопа, занимается проблемами фортификации. Недаром Альберт Эйнштейн назвал его отцом современной науки.

Жизнь Галилея – это история пытливого ума, ищущего ответы на сложные вопросы об устройстве мироздания, история успехов и ошибок и, вместе с тем, история души, открывшей для себя величие Творца, запечатленное в Его творении.

*Александр ВЯЛОВ,
Сборник «Ученые мужи Божьи»*

«Светлая душа»

Герман Фаст: жизнь и вклад в евангельское движение в России (1860-1935)

«В вечной памяти будет праведник» (Пс. 111:6)

В 1935 году на 75-м году ушел из жизни Герман Исаакович Фаст. И.С. Проханов в посмертном слове написал: «Не всем верующим, принадлежащим к евангельскому движению, известно имя покойного брата, но до 1894 года его хорошо знали в России».

Как ни странно, выдающуюся роль Германа Фаста в евангельском движении России лучше всех увидел полицейский чиновник В.А. Валькевич, которым в 1900 году в Тифлисе была издана ограниченным тиражом, для служебного пользования, «Записка о пропаганде протестантских сект в России и, в особенности, на Кавказе». Этот труд является очень ценным сборником первичных документов по истории евангельского движения конца XIX века. Особый интерес представляют письма, попавшие в руки полиции в результате обысков, произведенных в домах верующих.

«Записка» Валькевича содержит серьезный анализ положения дел в евангельском движении в России в 1890-е годы и в числе главных руководителей его называет проживающего в Петербурге частного учителя Германа Исааковича Фаста и его ученика в деле миссии – инженера-технолога И.С. Проханова. Валькевич посвящает Фасту и его деятельности 17 страниц, более чем кому-либо, чем подчеркивает его выдающуюся роль.

Поскольку, в отличие от Проханова, имя Германа Фаста ныне несправедливо забыто, целью статьи является восстановление памяти об этом служителе на ниве Божьей, краткое изложение его биографии, с акцентом на его многогранном служении в России в первой половине 1890-х годов.

Ранние годы

Герман Фаст родился 14 апреля 1860 года в колонии Гнаденфельд, Бердянского уезда, Таврической губернии. Он был тринадцатым из 14 детей поселянина Исаака Петера Фаста, переселившегося в Россию из Мариенбургера Вердера в Пруссии и женатого на Елизавете Дик.

В течение четырех лет Герман посещал занятия в *Vereinsschule* в Орлове и прошел катехизацию у старейшины Бернгардта Хардера. После этого он вернулся в Гнаденфельд, где после трех лет обучения окончил *Zentralschule*.

В 1878-1879 годах он преподавал в школе в Руднервайде. Спустя год, занимаясь преподаванием в лютеранской школе в Бердянске, он пережил личный опыт обращения. После этого он в течение трех лет учился в Санкт-Кришонской библейской школе в Швейцарии, близ Базеля, получив там евангелическое миссионерское образование.

После возвращения в Россию в 1883 году он преподавал два года в показательной школе *Musterschule* в Гальбштадте (Молочанске).

В 1885 году он отправился в Феодосию (Крым), где проповедовал в лютеранской церкви и изучал русский язык. Именно там произошла судьбоносная встреча: приехавшая из Петербурга графиня Шувалова пригласила его стать воспитателем ее внука Василия. Фаст согласился, и был наставником молодого графа с 1886 по 1894 годы.

22 июня 1887 года в баптистской церкви в Риге Герман Фаст женился на Елизавете Горинович. Знакомство их произошло в Гальбштадте, где Елизавета была частным учителем в то время, когда Герман преподавал там. Елизавета, как и Герман, прошла обучение в Санкт-Кришонской школе. У супругов родилось пятеро детей, которых звали: Николай, Мария, Ольга, Эрнест и Констанция.

Отметим важную роль обстоятельств в формировании человеческой судьбы. Работа домашним учителем у графини Шуваловой и женитьба на пашковке Елизавете Горинович ввели Фаста в самое сердце евангельского движения в Санкт-Петербурге, а многогранное служение в столице Российской империи раскрыло богатый потенциал личности Германа Фаста.

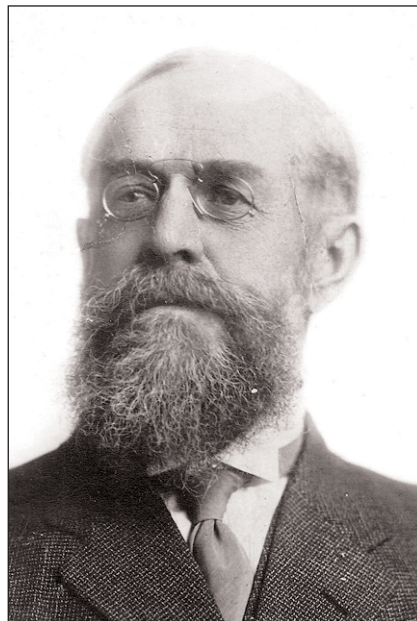
Петербургский период

К моменту прибытия в Петербург Герман Фаст был уже достаточно подготовленным слушателем, благодаря продолжительному процессу учебы и преподавания. Хотя он мог быть связан с Петербургом еще с 1886 года, но как духовный лидер проявил себя с 1890 года. Остановимся поочередно на разных гранях его масштабного служения, продолжавшегося в столице Империи до 1894 года.

Согласно Валькевичу, Фаст, будучи немцем по национальности, на первых же порах для успеха евангельского дела в Петербурге постарался приобрести себе способного ученика русской национальности. Таковым стал И.С. Проханов, бывший в то время (с 1888 по 1893 гг.) студентом С.-Петербургского технологического института и ставший ближайшим сотрудником Фаста в их совместной миссионерской деятельности.

Фаст был старше на девять лет, образован, деятелен, обладал хорошим характером, что привлекло к нему молодого, одаренного, желавшего проявить себя Проханова. Между ними возник тесный союз, нацеленный на служение Богу. Ради пользы дела Проханов даже переехал в дом Фаста, где занял небольшую комнату.

Вскоре они оказались в эпицентре церковной дискуссии. Евангельское движение в Петербурге носило ревивалистский характер, следовало английской традиции «открытых братьев», допускавшей к вечеру Господней как тех, кто был крещен по личной вере, так и тех, кто был крещен в младенчестве, если они имели свидетельство духовного возрождения и живой веры. Различие воззрений в вопросе крещения не служило помехой в общении верующих и не нарушало единства общины. В Петербурге наиболее авторитетным продолжателем традиции Редстока-Пашкова был И.В. Каргель.

Присоединение к Русскому союзу баптистов

Но свободный взгляд пашковцев не разделялся баптистами, чья проповедь быстро распространялась на просторах Российской империи. В Петербурге именно Фаст и Проханов стали проводниками баптистского богословия. Зимой 1890-1891 года это привело к их богословскому столкновению с Каргелем. В результате, не придя к согласию, Фаст и Проханов отказались от участия в вечеру Господней в общине Каргеля.

Причина конфликта может быть легче понята, если принять во внимание, что в то время Фаст состоял на жаловании миссионеров Русского союза баптистов, руководимого Деем Мазаевым. В результате они организовали независимую общину баптистского направления, хотя и не разорвали общения с пашковцами. Это новое собрание под руководством Фаста уступало по численности пашковскому и проходило в небольших помещениях в условиях глубокой конспирации, что было связано с введением полного запрета на такие собрания со стороны полиции. Отдавая должное смелости и энергии Фаста, Проханов вспоминал на закате жизни:

«В то время евангельская работа была связана с большим риском. Везде и всюду была полицейская слежка. Брат принимал в этой работе горячее участие. Нас очень часто видели вместе то в залах княгини Щ[ербатовой], то в собрании в комнате кучера в подвальном этаже дома графини Ш[уваловой], то где-нибудь в подвальной каморке или на чердаке брата-башмачника, или в мастерской брата-столяра».

Согласно Валькевичу, в назначенные дни, преимущественно по воскресным и праздничным дням, в квартире Фаста собирались разные лица, иногда более 20 человек. В 1891 году собрания устраивались в Царском Селе, где тогда проживал Фаст. Своим почтовым адресом в Петербурге Фаст указывал набережную Мойки, 33 – дом графини Шуваловой, где также, как было упомянуто, проходили собрания.

Неудовлетворенность баптизмом

По духу Фаст был человеком Евангельского альянса, имевшим близкие отношения и широкие связи с представителями самых разных протестантских церквей. Некоторые черты баптизма (акцент на внешних формах, поверхностность, дух исключительности, критицизма, самоизоляции) были неприятны ему. В начале 1893 года его неудовлетворенность достигла некоторой критической точки, что нашло отражение в его письме жене, написанном из Закавказья в Петербург:

«Дорогая Елисавета!... В твоём последнем письме ты спрашиваешь, писал ли мне Д.И. (Дей Иванович Мазаев – прим. Валькевича) относительно оставления меня на дальнейшее время. Нет. Не он, а я ему писал и именно следующее: так как я из всего вижу, с каким принуждением достигнуто назначение мое на должность, то я чувствую, что я далее не могу рассчитывать на

помощь братьев. Работать я буду, но не как ставленник русских баптистов. (...) Алтухов (один из членов Санкт-Петербургской баптистской общины – прим. Валькевича) – печальное доказательство поверхностности баптизма. Я очень боялся провиниться в такой же поверхностности, да и едва ли можно этого избежать, так как эти внешние формы, как крещение и т.п., заманчивы для людей; внутреннее же еще не достигло надлежащей зрелости. Да сохранит нас Господь от ложного пути и выведет на ровную дорогу».

Трудно сказать, состоялся ли тогда выход Фаста из Русского союза баптистов. Через несколько лет в Румынии он еще трудился в среде немецких баптистов, однако после переселения в Канаду стал членом церкви братских меннонитов.

Сторонник евангельского единства

В петербургский период Фаст был уже вполне сформировавшимся сторонником единства всех евангельских верующих. Поэтому в разномыслиях между евангельскими исповеданиями он скорее искал диалога и примирения позиций, нежели доказательств чьей-то неправоты. Так, 21 августа 1890 года Фаст в письме Пашкову, описывая конфликт штундистов и баптистов, выражает надежду на сближение их позиций.

Спустя три месяца он пишет Пашкову о целях листка, вскоре названного журналом «Беседа». Листок имеет главной целью назидание и ободрение верующих, разбросанных на всем пространстве обширной России, и должен послужить к сплочению и объединению русских верующих всех направлений. В нем будут участвовать баптисты, штундисты и свободные христиане. «Беседа» была задумана именно как «священное звено всех верующих».

Журнал начал издаваться в Петербурге с половины 1890 года. Первые три года Фаст был главным редактором журнала, а Проханов – ближайшим его сотрудником и редактором. Вследствие преобладающего влияния Фаста и его единомышленников из пашковцев, «Беседа» получила евангельское свободно-конфессиональное направление и старалась проводить эту линию среди своих читателей по всей Империи. Согласно Валькевичу, Фаст помещал в «Беседе» статьи, направленные к ослаблению значения баптистских обрядов, внешних форм богочитания и вообще особенностей баптизма. Этот подход предопределил широкий по конфессиональному составу круг подписчиков.

Даже статьям толстовцев находилось место на страницах журнала. Отношения между Львом Толстым и евангельскими верующими – отдельная, важная и интересная тема, к сожалению, выходящая за рамки данной статьи. Скажем только, что Фаст относился к Толстому с огромной симпатией, встречался и переписывался с ним, восторгался его человечностью и литературным гением. Однако Фаст не мог не скорбеть о том, что Толстой отрицал Божественную природу Иисуса Христа и Его искупительную жертву, принесенную за грех мира.

Широкие связи

Благодаря своим многочисленным связям, Фаст являлся посредником между иностранными и русскими протестантами и содействовал их сближению. В его записных книжках за 1889-1893 годы фигурируют следующие ключевые фигуры евангельского движения: Пашков, Корф, Вилер; директора Британского библейского общества в Германии Ватт, в южной России – Моррисон, в северной России – Никольсон, представитель Евангельского альянса доктор Бедкер и многие другие лица.

Согласно Валькевичу, Фаст находился в самых тесных отношениях с администрацией Библейской школы в Санкт-Кришоне, а также с Евангелической миссионерской ассоциацией в Швейцарии, возглавляемой доктором Иегером, к которой принадлежала эта школа и сам Фаст в статусе евангелиста. Очевидно, по рекомендации Фаста в Санкт-Кришонскую школу был направлен петербуржец Ив. Мещанинов для получения миссионерского образования.

Таким образом, Фаст был фигурой, связующей петербургских верующих с разными евангельскими группами в России и с различными христианскими организациями в Европе. Очевидно, эти международные связи он сделал доступными и для Проханова, когда тот выехал в 1895 году за границу.

Поддержка гонимых и ссыльных верующих

Годы служения Фаста в Петербурге пришлось на пик репрессивной политики по отношению к евангельским верующим, проводившейся под руководством обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева. Многие верующие подверглись судебной или административной высылке в Закавказье, где они оказались в тяжелых условиях, часто без средств к существо-

ванию, зачастую на грани жизни и смерти. Деятельность Фаста по оказанию помощи этим страдальцам за веру была многогранна.

Во-первых, состоя на службе у графини Шуваловой, Фаст использовал свое положение, чтобы быть посредником и прибегать к помощи высокопоставленных лиц в решении проблем, с которыми к нему обращались верующие из самых разных мест России, чаще всего по вопросам их судебного или административного преследования. Из переписки видно, что заступническое служение петербуржцев являлось отлаженным механизмом. Чаще всего Фаст прибегал к помощи графини Е.И. Шуваловой, иногда княгини М.Н. Щербатовой, барона П.Н. Николаи и др. Все названные лица были вхожи в высшие эшелоны власти и могли облегчить положение преследуемых.

Во-вторых, Фаст, совместно с Пашковым и Каргелем, участвовал в проекте, целью которого было помочь сосланным верующим выехать из страны. Кроме улучшения условий жизни, этот проект помощи преследовал миссионерские цели. Предполагалось, что большие группы верующих отправятся в те районы Европы, где имелаась большая нехватка миссионеров, в первую очередь, в Румынию. На апрель 1894 года была запланирована поездка Фаста на Кавказ, чтобы подготовить ссыльных к эмиграции. Однако после обыска в доме Фаста, о чем разговор впереди, в ходе которого были конфискованы письма к ссыльным и их паспорта, осуществить этот проект стало невозможно.

В-третьих, Фаст лично участвовал в духовной и материальной поддержке ссыльных верующих, привлекая внимание и ища помощи в этом у зарубежных христиан. Наибольший общественный резонанс вызвала поездка Фаста в Закавказье вместе с двумя квакерами: англичанином Беллоу (*John Bellow*) и австралийцем Нисом (*Joseph Neive*). Их путешествие продолжалось с декабря 1892 по февраль 1893 года. Маршрут пролегал через Тифлис, Елисаветполь, Евлах, Шушу. Посетили они и печально известные Герюсы, где водворено было до 40 административно-ссыльных.

Хотя власти поддались настойчивости квакеров и разрешили эту поездку, однако вели негласный полицейский надзор за всеми их перемещениями. Это хотя и затрудняло, но не смогло помешать осуществлению благородной миссии квакеров. Посещая ссыльных, они расспрашивали подробно об обстоятельствах

их высылки, их настоящем положении, оказывали материальную поддержку, ободряли, говоря, что в разных странах мира молятся и хлопчут за них. Посещение квакерами и Фастом ссыльных сектантов в Закавказье вызвало широкий резонанс в евангельском мире и поселило в среде гонимых надежду на достижение при помощи заграничных братьев свободы вероисповедания.

Заведование детским приютом

Еще одним направлением деятельности Фаста было заведование детским приютом, открытым в Петербурге в 1889 году двумя шведками Веннберг и Грундберг. В 1893 году в нем было 43 ребенка, в том числе «дети братьев по вере, умерших в ссылке за веру в Господа». Вообще же в приют принимались все дети, которым любая иная помощь была недоступна. Приют содержался на пожертвования. В числе наиболее крупных жертвователей были графиня Е.И. Шувалова, полковник В.А. Пашков, граф М.М. Корф, граф А.П. Бобринский, «баптисты из менонитских колоний» и другие лица.

Однако собираемых денег было недостаточно, что беспокоило Фаста, а одна из учредительниц Грундберг летом 1893 года даже отправилась в Англию для сбора дополнительных средств. Оттуда, из Лондона она писала Фасту в Петербург:

«Дорогой мистер Фаст, Ваше описание положения детского приюта очень грустно, и я могу только сказать, что Вы правы. Я бы очень хотела, чтобы все то, что Вы говорите было неверно, но я не могу сделать ничего другого, как только молиться о нем и уповать на то, что Господь для Своей собственной славы изменит дело к лучшему. (...) Вы не должны покидать нас, потому что это не угодно Богу. Я молила Его дать нам Вас, так же как просила дать нам детский приют... В Вашем письме есть выражение, которое мне вовсе не нравится. Вы говорите: «Я не начал дела. Вы и мисс В[еннберг] сделали это». Нет, друг, не мы начали его, Господь начал дело... Лаура Грундберг».

Несмотря на переживаемые трудности, этот приют просуществовал еще многие годы, в нем дети получали христианское воспитание, а две воспитанницы приюта, став совершеннолетними, посвятили себя миссионерскому труду в Китае.

Видеолекции

«Беседы по истории русского евангельского христианства»

Выпуск 1:
IX век – середина XVII века

Выпуск 2:
XVIII – XIX вв.

Каждый выпуск включает:
5 дисков DVD и 1 диск mp3

Сборник, является первым систематизированным лекционным видеоматериалом, посвященным истории русского евангельского христианства, который приоткрывает завесу этой малоизвестной части русской истории.

Автор бесед М.С. Каретникова является одним из немногих современных историков русского евангельского христианства, автором многих статей и монографий, посвященных истокам «русского протестантизма».

Стоимость одного выпуска 600 руб.

Заказать:

sales@mirt.ru
Тел. +7 (911) 009 7939
Тел. +7 (812) 575-5212
www.mirt.ru

Вмешательство полиции

Вследствие предусмотрительности и осторожности Фаста, его деятельность в столице долгое время оставалась вне поля зрения полиции. Однако в силу масштабности его служения, такое положение дел едва ли могло продолжаться слишком долго. Настал момент, когда интерес к его деятельности проявили полицейские власти Кавказа.

Согласно Валькевичу, первые сигналы на выдающееся значение Германа Фаста в деле сектантской пропаганды в России были обнаружены в ходе обысков, прошедших на Кавказе 15 марта 1894 года. Эти сведения спустя два дня были переданы Тифлиским губернским начальством по инстанции Главному кавказскому начальству. Оттуда информация была доведена до сведения Министра внутренних дел, после чего 22 марта в квартире Фаста в Петербурге был произведен обыск. Хотя ничего преступного обнаружено не было, однако у полиции вызвали интерес рукописные тетради учета, письма, отпечатанные листы духовного содержания, копировальный пресс, литографный камень, копировальный аппарат «тахограф» (правда, на приобретение тахографа Фаст имел положенное разрешение).

Изъятые у Фаста тетради учета и переписка были высланы из Управления Петербургской сыскной полиции в Управление Главного начальника на Кавказ, где были переданы в руки полицейского чиновника Валькевича, занимавшегося борьбой с распространением сектантской пропаганды. Валькевич подошел к делу тщательно, оценил важность попавших в его руки сведений о деятельности как самого Фаста, так и вообще о состоянии сектантской пропаганды в России. В изъятых у Фаста тетрадях было зафиксировано, кому и когда писал Фаст за период с 1889 по 1893 г., приведены адреса наиболее деятельных его корреспондентов, адреса подписчиков «Беседы», с указанием числа получаемых экземпляров, список жертвователей в пользу сектантского детского приюта и другие сведения. Знакомство с конфискованными документами открыло глаза полиции на то ключевое значение, которое имело миссионерское служение Фаста в России.

Коммуна «Вертоград»

Новые обстоятельства, при которых стало невозможно продолжать прежнее служение в Петербурге, побудили Фаста переменить место жительства и возглавить осуществление нового проекта евангельской жизни. В мае 1894 года он отправился на поезде в Крым вместе с семьей и еще тремя женщинами: это были вдова знаменитого поэта Зинаида Некрасова и две ее племянницы. Интересно, что в пути им встретился Лев Толстой, который рассказал об этой встрече в письме князю Д.А.Хилкову. Кстати, по мнению Я.И. Жидкова, сама идея создания этой сельскохозяйственной коммуны на евангельских началах была навеяна учением Толстого. Писателю в те годы симпатизировало немало евангельских верующих из числа интеллигенции.

Под Симферополем Фаст и его спутницы нашли подходящий участок земли. Эту землю (имение Кирк) они купили у «Иерусалимского братства», группы немецких колонистов, эмигрировавших в Палестину. Основную сумму внесла Зинаида Некрасова. Новая коммуна получила название «Вертоград», что значит виноградник. Вскоре к общине присоединились Проханов и его друг Ставцев. Проханов с энтузиазмом описывал новый опыт общинной жизни:

«Имелось определенное распределение труда. Я ухаживал за телятами, лошадьми и ослом. Приносил им воду, пищу, солому и т.д., поэтому я был назван Соломоном – носителем соломы.

Я всегда напевал, и говорили, что звук моего голоса был слышен на значительном расстоянии. После тяжелой дневной работы и ужина мы собирались вместе. Я обычно читал или рассказывал что-то из церковной истории. Сестры тихо сидели, вязали и слушали вместе с братьями. Мы были счастливы в нашем «Вертограде», но, как известно, счастье на земле не вечно».

Местные власти, которые негативно относились ко всем формам социальных движений, установили за коммуной особый надзор. Вскоре по семейным обстоятельствам отбыл из коммуны Проханов, что было всеми воспринято с печалью, а Фаст сказал, что они теряют лучшего работника. Тогда же (3 сентября 1894 года) был разослан циркуляр Министерства внутренних дел о запрете собраний штундистов, поднявший новую волну серьезных гонений на евангельских верующих.

Эмиграция в Румынию

В этих условиях дальнейшее существование «Вертограда» стало невозможным. После продажи Фастом всей собственности, он с семьей эмигрировал в Румынию.

Основных причин для переселения было две. Во-первых, Фаст занимался проповедью Евангелия среди русского населения. Поскольку обращение православных людей в евангельскую веру считалось серьезным нарушением законов Российской империи, то он попал под надзор полиции.

Во-вторых, Русская православная церковь не признала протестантского брака Германа Фаста и Елизаветы Горинович. Елизавета была по паспорту православной, и церковь настаивала на православном крещении двух старших детей, родившихся в Петербурге. Чтобы защитить себя от насилия в вопросах веры и освободиться от надзора полиции, Фасты эмигрировали в Румынию.

Существует разногласие в датах, когда это произошло. Некоторые источники указывают на 1894 год. Однако это противоречит известным фактам.

Так, 13 января 1895 г. Фаст сообщил Льву Толстому о трудностях, связанных с работой по воспитанию сельских детей, живущих по соседству. Толстой в ответном письме от 1 февраля высказал ему свою благодарность, отметил его труд как мужественный и подчеркнул, что воспитательная работа «может быть настоящим служением Богу».

Из переписки с И.И. Жидковым видно, что осенью 1895 года Фаст по-прежнему находился в Крыму и испытывал финансовые трудности. Имея непогашенный долг перед Некрасовой, он продолжал искать покупателя на землю и другую собственность «Вертограда».

В 1897 году, когда эти вопросы были решены, семья Фастов, имевшая к тому времени уже троих детей, по приглашению доктора Бедекера переселилась в Румынию. Там Фаст преподавал в частной школе в Констанце и был служителем церкви немецких баптистов в Добрудже.

Такая хронология событий подтверждается письмом Фаста Пашкову от 25 июля 1898 года, в котором Фаст пишет: «Больше года я уже нахожусь в Румынии. Работаем мы теперь с братом Тараянцом. Начали печатать трактаты на румынском языке».

К румынскому периоду относится неопубликованная прежде фотография Германа Фаста, обнаруженная автором в фондах Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге. Этот портрет был сделан в фотоателье Давидеску в Констанце. Фасту на этой фотографии около сорока лет.

Канада

В июле 1901 года Герман и Елизавета Фаст эмигрировали в Канаду и поселились в Петровке, деревне духоборов, расположенной к северу от реки Саскачеван. Там супруги продолжали свой духовный труд среди русских, занимаясь земледелием и преподаванием в школе, построенной квакерами. Фаст также являлся представителем Британского и Иностранного библейского общества и в этом качестве совершал поездки по разным провинциям Канады.

Фаст состоял членом братской меннонитской общины в Вальдхайме в провинции Саскачеван. Он сотрудничал с журналами «Сеятель истины» и «Евангельская вера». Фаст был широко известен в русских церквях Канады. До последних лет он был активен на съездах и конференциях, проводившихся канадским Союзом евангельских христиан и Русским меннонитским братством в Северной Америке, выступал на них, исполнял секретарские функции, писал и публиковал протоколы и отчеты. Зная хорошо Библию, он был весьма полезен русским верующим как толкователь и учитель. Особенно много он послужил духоборам, переселившимся в Канаду, среди которых имел много друзей.

В декабре 1923 года Фаст, будучи вдовцом (его первая жена умерла в 1916 г.), женился на Зинаиде Алимовой в Блэйн-Лэйке (Саскачеван). Последние годы его жизни прошли в Пердью (Саскачеван), где он и отошел в вечность 22 марта 1935 года.

У Германа Фаста было пятеро детей, 15 внуков, свыше 30 правнуков. Большинство из них проживало (либо продолжают проживать) на территории Канады. Сведения о них, почерпнутые в меннонитской генеалогической базе данных, дают основание полагать, что они последовали вере своих прародителей.

Знакомство с жизнью Германа Фаста позволяет нам сделать ряд полезных наблюдений.

От баптизма к свободному евангельскому служению

Будучи некоторое время баптистским служителем, Герман Фаст подметил в баптизме такие уязвимые места, как формализм, поверхностность, дух сектантского превозношения и обособленности внутри евангельского движения.

Своим значительным влиянием среди баптистов России Фаст пользовался для смягчения строгой конфессиональности баптизма и проведения в нем более свободных евангельских воззрений. В этом отношении он с запаздыванием в десять лет повторил духовный путь Каргеля от баптизма к внеденоминационному евангелизму.

В Канаде Фаст был членом церкви братских меннонитов и одновременно тесно сотрудничал с русскоязычными общинами евангельских христиан. Однако он легко общался и с теми, кто придерживался несколько иных взглядов: с толстовцами, духоборами, евреями, молоканами, даже хлыстами и скопцами. «Полная конфессиональная свобода для каждой веры есть то, к чему мы должны стремиться», – говорил он.

Дух толерантности, христианской открытости и любви Герман Фаст сохранил до конца жизни. Старейшина Дэвид Тевс (*David Toews*) сказал на его похоронах:

«Он служил общине духоборов в качестве организатора, советника и учителя, во благо их душам. Он был истинным чадом Божиим, не привязанным к деноминации, но во всех расах и языках находя братьев и сестер».

Два типа лидерства

Размышляя о характере лидерских качеств Фаста, можно сказать, что он был замечатель-

ным координатором и посредником для широкого круга христиан. К нему сходилось множество нитей, и он умело пользовался ими. Для решения тех или иных вопросов он связывал нужных людей, либо сам спешил оказать помощь нуждающимся. Очевидно, что такой неформальный тип лидерства отвечал его характеру, а кроме того, в условиях гонений и полицейской слежки в России иначе действовать было нельзя.

Позднее, в условиях свободы после 1905 года, на арену истории вышли лидеры другого типа. Проханов открыто собирал и вел за собой сотни тысяч последователей. Причем Проханов, образно говоря, прекрасно сочетал в себе командирские и штабные качества. Он не только умело объединял людей на общее дело евангелизации России, но и глубоко продумывал стратегию и тактику миссионерских действий. Думается, что Фаст внес свой вклад в развитие лидерских качеств талантливого ученика. По крайней мере, и Фаст, и Проханов были сильны своими широкими связями, которые они умели устанавливать и поддерживать.

В отличие от Проханова, управление организациями, администрирование не было сильной стороной Фаста. Поэтому, принимая участие в руководстве евангельскими союзами в Канаде, он предпочитал обязанности секретаря, а не председателя.

Однако Фаст был хорош как издатель и переводчик, как учитель Библии и советник, одним словом, как мягкий интеллигентный наставник. В своих духовных дарованиях он оставил нам добрый пример неформального лидерства, по заповеди Господа: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20:26). Этот незаметный тип лидерства может практиковать любой христианин. Для него не требуется формального статуса руководителя, ведь служить ближнему может каждый.

Вклад в евангельское движение в России

Валькевич был прав, когда писал о Германе Фасте, как о выдающемся лидере евангельского движения в России. Его вклад в евангельское дело был весьма разнообразным и включал:

1. организацию издательской деятельности и распространение духовной литературы, среди которой особенно большое значение имело издание ежемесячного журнала «Беседа»;

2. служение учителем, сочетавшее проповеднический труд в петербургской общине и воспитание детей в детском приюте;

3. широкое ходатайственное посредничество между гонимыми евангельскими верующими разных регионов Империи и их влиятельными покровителями из петербургского великосветского общества;

4. духовную и материальную поддержку ссыльных верующих и личное участие с этой целью в дальних поездках, а также привлечение внимания к проблеме гонений в заграничной евангельской печати, с организацией помощи оттуда;

5. налаживание и поддержание широких связей с заграничными миссионерскими организациями и отдельными лицами, заинтересованными в расширении проповеди Евангелия в России.

Масштабные дела и светлая душа

Но не только масштабные дела, но и его светлая душа привлекают наше внимание к личности Германа Фаста. В посмертном слове в его память Проханов писал:

«Брат происходил из семьи немецких колонистов-меннонитов, живших на юге России, но всей душою и всеми силами был предан делу распространения Евангелия среди русского народа. Он чувствовал себя на высоте счастья в русских собраниях, на русских съездах. По характеру брат был добрым, благородным, всегда улыбающимся христианином. Это была светлая душа. Для него и его жены не было ничего более приятного, когда они жили в Петербурге, как найти бедняка и помочь ему. Отзывчивость покойного брата к нуждающимся ближним была выдающейся чертой его характера».

В заключение скажем, что Фаст был одной из благородных фигур в истории евангельского движения в России, а затем и в Канаде. Он совершил большой жизненный труд, не привлекая внимания к своей личности и не будучи так заметен, как его талантливый ученик и товарищ по служению Иван Степанович Проханов.

Сегодня имя Германа Исааковича Фаста почти забыто в России, однако оно заслуживает того, чтобы остаться в анналах евангельской истории и в нашей благодарной памяти.

*Владимир СТЕПАНОВ,
Санкт-Петербург*

Актер, поэт и священник

Олег Юрьевич Севастьянов в 1970-е годы окончил школу-студию МХАТ в Москве. Служил в театре «Ленком», посещал литературные семинары при Центральном доме литератора. И именно тогда известный проповедник и служитель отец Александр Мень определил дальнейшую судьбу актера и будущего священнослужителя.

Севастьянов О.Ю. защитил магистерскую степень богословия в США. Основал лютеранский приход Святой Троицы в Москве. Служил для русских эмигрантов в Финляндии. В настоящее время является священником Александровского собора в Нарве и церкви Пеэтели в Таллине. Он также выполняет волонтерскую работу в тюрьме города Йыхви, трудясь с молодежью и взрослыми людьми.

В далеком 1974 году в дни школьных каникул мы с братом и друзьями смотрели фильм «Бронзовая птица». В одной из ролей снимался в этом фильме Олег Севастьянов. А совсем недавно я прочитал книгу «Шаги по пустыне», которую написал Олег Юрьевич, и, конечно, был вдохновлен написанными стихами. «Шагая по пустыне», автор находит драгоценные источники, которые утоляют жажду ищущей души.

Во время поездки по Эстонии в июле прошлого года я имел возможность встретиться с этим служителем. Пастор Олег раскрылся для меня как творческий, открытый и искренний человек, который может открывать простые истины в душевной беседе за чашкой кофе. Время нашего общения пролетело быстро. В моей душе осталось теплое чувство от встречи с этим замечательным человеком, остались некоторые его мысли, которыми он искренне делился со мной. Вот, что он рассказал о своих наставниках, о своей жизни, о своем служении и хождении перед Богом...

– Пастор Олег, как складывается ваше общение с людьми в тюрьме? В Йыхви вам много выделяют времени для общения с заключенными?

– Это зависит от ребят и их заявок. Обычно я приезжаю туда к часу дня, и, как правило, провожу четыре-пять персональных встреч. Мы беседуем с ними до пяти вечера. Общение складывается в виде беседы. Просто с одними мы говорим очень мало, а с некоторыми мы говорим по часу. Им есть что рассказать, им нужно выговориться, и здесь надо уметь их слушать и слышать, и, конечно, поддерживать.

– Власть в Эстонии спокойно позволяет священникам работать в тюрьмах?

– Да, в тюрьмах есть штатные капелланы. Меня пока не могут взять в штат, хотя я уже два года езжу по тюрьмам в Эстонии. Так как это государственное учреждение, то я стараюсь поднимать свой языковой уровень и надеюсь сдать необходимый экзамен и тогда возможен разговор и о моем штатном служении.

– Ваша жизнь была тесно связана с творчеством. Когда и как вы пришли к мысли о служении в церкви?

– Хочу сначала рассказать, как я пришел в театр. Я ведь на сцене с шести лет.

У мамы было много знакомых и друзей из театра, у нас часто бывали в доме актеры, и через такое знакомство меня иногда занимали в театре в качестве юного актера. Тогда еще были пьесы, где много ролей отводилось детям. Я был очень непосредственным, открытым ребенком и играл самого себя. Когда в 60-х годах пришло телевидение в Туркмению, в Ашхабад, то меня туда взяли ведущим детских программ. Тогда записи не было, были только живые трансляции. Каждое утро по воскресеньям я выходил в эфир. Это длилось почти до окончания школы.

В школе я плохо учился. Мне хотелось в футбол поиграть, а тут еще спектакль, и потом еще уроки делать. Мама еще музыкой заставляла заниматься. Три года я играл на пианино, у нас дома было старинное пианино. Мне плохо давались точные науки: математика, физика, химия. Но я любил писать, у меня были хорошие сочинения, любил сочинять и выдумывать. Директор вызывал маму и говорил ей, что Олег никуда не поступит, у него слабые знания, он никуда

не пройдет. После окончания школы на классном собрании меня спросили, куда я планирую поступать, и я сказал, что пойду в театральный институт. Мне не нужна математика и физика, я обойдусь и без них. Я даже не сомневался, что это мое место.

Поступил я не сразу. Вернулся из Москвы, и отчим уговорил меня получить профессию. Он устроил меня на киностудию «Туркменфильм» в отдел хроники. Я очень благодарен ему за это, так как я целый год был ассистентом кинооператора. Основной моей задачей было носить вслед за оператором тяжелый аккумулятор для хроникерской кинокамеры. С маленькой киногруппой на машине мы объездили всю Туркмению, Узбекистан, я много путешествовал и очень благодарен этому времени. Я побывал в экзотических местах! Один раз нас на вертолете высадили в центр Каракумов, и мы там жили почти целую неделю. Удивительное время!

Через год я поступил и через четыре года закончил школу-студию МХАТ, тут же в конце четвертого курса у меня начались съемки в «Бронзовой птице».

В институте я считался одним из лучших студентов. Но когда меня взяли в «Ленком», я не смог смириться с существующими порядками в театре. Это была очень жесткая организация. Я был удивлен той внутренней, подковерной, совсем не творческой борьбе, травле со стороны даже опытных актеров. Сама театральная система, видимо, другого не позволяла. В театре наши актерские данные особенно были не нужны, и нас даже использовали для перестановки декораций, мебели, чтобы не платить денег рабочим. Спектакль «Тиль», прогремевший на всю Москву, был очень тяжелым для нас, мы очень уставали. Он шел три с половиной часа, и первое, куда мы бежали после работы, это в ресторан на углу улицы Тверской, чтобы выпить стакан водки и как-то расслабиться.

– С кем и как складывались дружеские отношения во время учебы, работы в театре?

– Когда мы жили в театральном общежитии, в пятикомнатной квартире у метро Бауманская, то сформировалась такая компания: Саша Абдулов, семья Олега Янковского, Анатолий Соловьев и я. В этой компании я прожил почти пять лет. Во время учебы у нас были прекрасные педагоги, которые никогда не давили и помогали раскрываться нашей индивидуальности.

Моя однокурсницей и партнершей со второго курса была Светлана Крючкова.

– Откуда мог появиться этот интерес к духовным вещам? Не было ли в вашем роду священнослужителей?

– Церковь меня тогда заинтересовала не ради моды. В 70-е годы церковью было интересоваться опасно. После первого курса я на полтора месяца уехал на летние каникулы в Михайловское. Там я снимал сарайчик напротив церкви. С детьми священника мы играли в футбол. Как-то они пригласили меня в гости. Их отцу, священнику Александру, было лет тридцать шесть, и за чаем мы разговаривались. Отец Александр подарил мне две иконы.

Мне было интересно. Меня всегда подсознательно тянуло к мистическому. Мы еще в школе-студии МХАТ с Вячеславом Лабастовым во время перемен, обедая, много говорили о мистических вещах, и я пытался его о том, чтобы он научил меня верить. До МХАТа Слава учился в духовной семинарии. Эти люди одними из первых немного приоткрыли для меня духовные вопросы.

В моем роду (по отцу) был деревенский священник. Мне прабабушка рассказывала, что ее отец был священником.

Один французский писатель-монах писал в своей книге «Соль земли», что, будучи студентом, он каждый день проходил мимо стен монастыря и каждый раз заглядывал туда. Один раз зашел и уже не вышел. Вот так и со мной, я зашел и не вышел. И это был замечательный промысел Божий.

– Какие мысли приходили вам в то время? Где вы печатались?

– Я писал бытовые рассказы, которые нравились на литературных семинарах, я писал детские стихи, и газета «Известия» печатала их в рубрике «Неделька». Меня подбадривали в редакции и приглашали заняться литературным трудом. Я верил в себя и очень дерзновенно в 1977 году ушел из театра.

И, к сожалению, оказался на улице никому не нужным. Я устроился в литературный музей А.П. Чехова и водил экскурсии. Далее меня порекомендовали на Шаболовку в детскую редакцию «Спокойной ночи, малыши» и я целый год писал сценарии для программы, где был самым

высокооплачиваемым автором. Платили тогда за сценарий 30 рублей, это было очень много. Неделя – написанный сценарий. Я получал на руки 120 рублей, а это была на то время зарплата среднего инженера! В театре я получал всего лишь 76 рублей. Я стал зарабатывать! Это, конечно, была поденная работа, и я не мог писать для себя ничего. Каждую неделю мне давали список мультфильмов, для которых я должен был специально написать новый сценарий.

В это напряженное для меня время один актер из театра Сатиры посоветовал обратиться к одному священнику, который мог дать мне совет в моей ситуации. Тогда я с жадностью слушал все религиозные передачи на радио «Свобода», уже читал книги Александра Меня. И вот этот актер дал мне адрес священника, к которому я и поехал. Я понятия не имел, к кому меня направили. Поехал в город Пушкин, 50 минут от Москвы, и далее на перекладных до Новой деревни. Священник встретил меня, мы пошли в его сторожку и стали разговаривать.

Я стал рассказывать, какие книги я читал, и спросил его о книгах Светлова, или Меня, о которых я слышал по радио «Свобода». Я спросил его: «Отец Александр, а, правда, что Боголюбов, Светлов, Мень – это один и тот же человек?» Он говорит: «Правда, и он сидит перед вами...»

Так мы с ним подружились. Это был 1977 год.

В 1978 году внутри себя я твердо уже чувствовал, что я буду священником. Один раз, приехав к о. Александру, рассказал ему о своем предчувствии, что стану священником. Он ответил: только помните, что вы встаете на острие ножа... И он помог мне с рекомендациями по стажировке.

Я с детства был крещенным. Отец Александр воцерковил меня. Он был реформатором, и главным для него всегда был человек, а не обряд. У меня были исповеди с ним, он помогал мне. Формализм был чужд ему.

Как-то раз он исповедовал меня на кладбище, у могил своих родных. Он сказал, показывая на небо: «Олег, посмотрите, какой над нами купол!» Мы долго говорили, он помогал мне, ненавязчиво вытаскивая суть того, что мучало меня. Я почувствовал невероятное очищение. Это небо, небольшой дождик, рядом две могилы – его мамы и тети, которые помогли ему стать христианином. На моей голове его шарфик, и так он отпустил мои грехи. Вот он был таким! Он жил крестом и Христом. Для меня навсегда духовным ориентиром остался отец Александр.

– Как вы думаете, почему такой человек, известный, почитаемый, так рано и трагично закончил свое служение?

– До сих пор никто не нашел его убийцу. Но отец Александр проявил себя даже в смерти как настоящий христианин. Было два момента, когда он мог рассказать про убийцу. Когда его ударили топором, или лопаткой, по голове, он пошел к дому. По дороге в разное время ему встретились две женщины, которые знали его. Они хотели ему помочь, но он сказал, что он сам дойдет. Он дошел до своей калитки сам и там, возле своей же калитки, и умер...

Я думаю, что он умел прощать. Это одна из добродетелей – умение прощать. Он был честным христианином, он был настоящим, без всякого формализма. Он смог подняться не только над конфессиями, но и над религиями. Таких людей мало. Он – великий мистик XX века.

Таким же был и католический монах Томас Мертон, который погиб в Бангкоке.

Чем духовнее человек, чем он глубже, тем больше он будет гоним. Он – белая ворона. Христос тоже был гоним. Он пришел в этот мир к одиноким, Он нужен был тем, кто нуждался в Нем. Христос говорил Своим ученикам: «Я посылаю вас как агнцев среди волков».

Общение с отцом Александром было моим основным духовным становлением. Отец Александр ушел, потому что уже совершил течение веры, он уже подготовил себе замену. Просто так человек не уходит. Когда не стало отца Александра, паства поехала к митрополиту Ювеналию просить о рукоположении именно отца Владимира (одного из его учеников), который служил с отцом Александром. И тот рукоположил его, и отец Владимир до сих пор там служит. Очень многие люди, которые ездили к отцу Александру, сейчас ездят в этот приход к отцу Владимиру.

– Как вы стали служителем лютеранской церкви?

– Проходя стажировку в Риге, я столкнулся с негативными моментами в православном служении, и это напомнило мне театр с его интригами. Я встретился с отцом Александром и честно рассказал ему о своих сомнениях. Он посоветовал мне найти свою конфессию. Мне очень нравилось лютеранское служение, и, находясь как-то в Венгрии, мне пришла мысль походить по лютеранским церквям. Я поехал в Венгрию

на месяц и у меня была своя программа, я стал глубоко вникать в лютеранство.

Я перечитал все, что писали о лютеранах в России – это были дореволюционные книги. Лютеранство в СССР было практически уничтожено, в отличие от православных и католиков. Я прочитал Аугсбургское вероисповедание и понял, что это мое, что это то, что проповедовал отец Александр. Только его за это гнали, а меня за это гнать никто не будет.

И так я оказался в Петербурге...

– Сколько лет вы уже несете служение в лютеранской церкви?

– С 1991 года вот уже 24 года, и я каждый день учусь. Блаженны нищие духом. Мне всегда чего-то не хватает. Я все еще на первой ступеньке себя чувствую. Пора уже подниматься, а надо еще то и другое.

Как растет человек? Практически незаметно. Постепенно ты начинаешь понимать и мыслить иначе. Если говорить о том, чему научил меня Бог, так это в первую очередь чувствовать, когда Он закрывает передо мной двери, в которые не надо входить. И по жизни все действительно так и было. Вот – бах – другим можно, а мне нельзя. Если раньше я бился в закрытые двери, то сейчас понимаю, – не надо. Это понимание пришло где-то на году пятнадцатом моей духовной жизни. Долго я боролся.

– Был ли замысел у Бога для вашей жизни – стать священником?

– Да, в Его замысле, чтобы я был здесь. У меня были отчаянные моменты в жизни. Особенно сложное время было после поездки в Америку. Находясь в Москве, я был в атмосфере наговоров, сплетен, которые не давали мне дальше жить. Я остался один с ребенком. Супруга уехала от нас обратно в Америку и ее не было почти два года. В этой ситуации некоторые люди мне перекрывали всякий доступ к любому заработку. И, как ни странно, это были те же люди, которым я в свое время очень сильно помог. Я не ожидал такого отношения к себе. Потом я подумал, ведь Христа предавали, значит, и я должен через это пройти.

Мне много помог епископ Арри Кугаппи. Когда я приехал в Петербург знакомиться с лютеранами, меня представили ему. Тогда были еще только несколько приходов. Арво Сурво руко-

положил меня в дьяконы. А уже в 1993 году я был рукоположен на пасторский труд. Это было в Колтушской церкви. Уже тогда была зарегистрирована церковь Ингрии.

– Вы много читали и читаете книг. А первоисточником для вас что является?

– Первоисточником для меня является Библия. Первую свою Библию я приобрел из пиджонства. Тогда ее было сложно купить. Когда я общался со священником в Михайловском, я не смог купить ее. В те годы для патриархата издали большую толстую Библию, которую использовали только священнослужители.

Я спросил у священника, могу ли я купить Библию? Он говорит, шутя: купите за 50 рублей! Зарплата была 76 рублей и для меня это были бешеные деньги. Я сказал, что не потяну.

Через год я накопил денег, участвуя во всех массовках, и купил Библию на «черном» рынке у дверей нашего института. В стране в это время был книжный бум и в магазинах ничего не было. На рынке продавцы меня уже знали, и я смог купить Библию. Это была старая книга, еще дореволюционной печати. Позже я ее отдал своему педагогу, а себе купил новую, западного издания.

Первое Евангелие мне попало в руки в 1968 году. Я снимал квартиру у одного замечательного человека в центре Москвы, и у него была колоссальная библиотека. Я отыскал Новый Завет в его библиотеке и впервые стал его читать, как книгу мудрых мыслей. И все это постепенно открывалось. Я ориентировался тогда в Евангелии очень хорошо.

И, конечно, это ненавязчивое воспитание отца Александра. Он, подобно Христу, неповторимо относился к каждому человеку. Ведь у Христа очень индивидуальный подход к каждому человеку. Вспомните, что даже одну и ту же болезнь Он по-разному лечил.

– У вас большой опыт духовных исканий и хождения перед Богом. Что сегодня вы посоветуете ищущим людям?

– Сейчас немного встречается таких ищущих людей. Я по характеру люблю индивидуальность, неповторимость подхода. У каждого человека есть что-то свое, неповторимое. В 80-е перестроечные годы люди шли в храмы и они действительно искали Бога. В Москве в то время был большой приход.

Затем постепенно народ стал расходиться и многие вообще ушли в мир. Время поиска прошло. Просто не ищут! Как написано: «Никто не ищет Бога». Но Бог действует через обстоятельства. Он понуждает человека искать Его, искать истину.

Я стараюсь использовать только индивидуальный подход. Человеку важен он сам. Я так работаю индивидуально в тюрьме, общаясь с ребятами. Для них это очень важно, когда начинаешь говорить о них самих. Здесь работать для меня очень интересно, я занимаюсь конкретным человеком, общаясь лично с ним.

В быту людей особо ничто не гложет, у них интерес мимолетный и потом их жизнь снова засасывает. В тюрьме у человека все по-другому.

Бог хочет, чтобы человек сам вернулся к Нему. Он создает условия, посылает людей навстречу, чтобы человек вернулся. Наше мышление изменяется постепенно, вся наша жизнь после покаяния – это возвращение блудного сына. Это как по капле выдавливать из себя раба. По капле до порога вечности.

Израильскому народу надо было пройти 40 лет пустыни. Так и человеку необходимы испытания, трудности, иначе он не будет знать и понимать жизни.

Каждый человек обязательно проходит путь блудного сына. И не стоит мнить из себя кого-то умного или порядочного. Человек через Адама стал носителем неблагоприятной бациллы. И как Адам стал блудным сыном, так и человек проходит путь блудного сына.

Быть христианином – значит следовать за Христом. Чтобы следовать за Ним, надо стараться жить по Его заповедям. Чтобы это было переменной мышления, метанойей, когда иначе человек жить просто не может и не хочет. Надо захотеть победить грех в своей жизни. Бог любит каждого и заботится о каждом, поэтому Он даст нужную встречу, чтобы помочь человеку начать жить правильно.

Беседу вел Фома МОЖЕЙ

Дед Зиновий

Мой прапрадед по маминой линии – Зиновьев Михаил Кузьмич – жил в XIX веке в Нижегородской губернии в селе Новоселки. Мужик был крепкий – кулак. Имел много земли, много скотины, лошадей, нанимал батраков.

Батраки были, как члены семьи: обедали за одним столом с многочисленным семейством, спали вместе с сыновьями хозяина. Свою дочь Татьяну (мою прабабушку) Зиновьев выдал за муж за своего батрака Николая – честного работника и добрейшего человека. Сам дед Николай рассказывал (с маминых слов):

«Нам, наемным работникам, жилось хорошо, как «у Христа за пазухой». У Зиновьева было несколько торговых лавок. Мужик он был образованный и поэтому сам занимался торговлей. Привозил нам все необходимое, мы ни в чем не нуждались. Вот после революции мы действительно стали батраками! А Зиновьев обращался к нам по-доброму, да и все его уважали. Он пользовался большим авторитетом у односельчан – сельская интеллигенция...»

У Зиновьева Михаила была большая пасека в лесу, лес до сих пор так и называют – Зиновьев лес. По случаю торговых дел Михаил Кузьмич ездил как в Нижний Новгород, так и по всей Нижегородской губернии.

В Нижегородской же губернии было имение у полковника Василия Александровича Пашкова. Село Ветошкино находилось в нескольких десятках километров от села Новоселки. Рассказывают, что управляющий имением тоже был евангельским христианином.

Однажды в Ветошкино случился пожар, и погорели все дома. Граф Пашков построил всем погорельцам новые дома. Многие приезжали или приходили только для того, чтобы увидеть деревню, состоящую из одинаковых новых изб.

О том, что В.А. Пашков устраивал собрания в своих имениях в Нижегородской и Московской губерниях пишет Софья Ливен в своих воспоминаниях (С. Ливен «Духовное пробуждение в России»).

Шерил Коррадо в книге «Философия служения полковника Пашкова» посвящает целую главу евангелизационной деятельности В.А. Пашкова. Автор приводит цитату из доноса обер-прокурора, обеспокоенного деятельнос-

тью полковника Пашкова в летний период в своем поместье Ветошкино Нижегородской губернии:

«... с 1876 г. занимался чтением народу Евангелия с изустными пояснениями; читал как в селениях, принадлежащих к его имению, так и в других соседних...» (с. 86-87).

Сейчас невозможно восстановить, где и каким образом познакомились дед Зиновий и В.А. Пашков (возможно, у Зиновьева была лавка в Ветошкино), но известно, что они встречались несколько раз и беседовали лично.

Дед Зиновий был старообрядцем, поэтому читал Библию только на старославянском. Василий Александрович, будучи евангельским христианином, подарил ему Библию на русском языке и предложил найти во всей Библии тексты, в которых хоть намеком говорится об иконах и обрядах. Дед Зиновий перечитал всю Библию от корки до корки, ничего не нашел относительно традиций старообрядческой церкви и поэтому был вынужден согласиться выслушать учение о спасении – Евангелие, которое проповедовал барин.

Дед Зиновий покался и стал серьезно изучать Библию. Используя свой авторитет, он стал приглашать на изучение Библии односельчан. Таким образом, в конце XIX столетия в Новоселках образовалась группа евангельских христиан.

Их почему-то называли молоканами, хотя к самому движению молокан они не относились. Евангельские христиане во время общепринятого поста употребляли в пищу молочные продукты, видимо, так и прижился где-то услышанный термин – «молокане».

В доме Зиновьевых на постоянной основе проходили собрания, на которых изучали Библию, пели псалмы и молились. Собиралось около 50 человек. На эти собрания нередко приходили «молокане» и из других сел. В.А. Пашков распространял Благоую весть и духовную литературу по соседним селам.

Была небольшая группа в селе Чуфарово (километрах в десяти от Новоселок). В селе Ари (около 5 км от Новоселок) образовалась большая группа евангельских христиан с хором и проповедниками!

Незадолго до революции дед Зиновий стал продавать земли и лошадей, деньги пустил на образование сыновей: Алексей стал инженером-архитектором, Иван – учителем. Алексей жил в Москве и был расстрелян в 30-е годы за веру.

В Новоселках собрания стали проходить в доме моего прадеда Николая и прабабушки Тани – дочери деда Зиновия. После Великой Отечественной войны они жили в семье своего сына Ивана. Иван Невешкин и его жена Веша были искренними христианами – это мои дедушка и бабушка.

Они были очень добрыми, жили по евангельским заповедям. Их дом был буквально открыт для странников. Во время войны дедушка, будучи портным, шил и чинил мундиры высшему составу и, хотя дошел до Берлина, вернулся целым и невредимым.

А вот у односельчан многие солдаты погибли на фронте. Дедушка и бабушка много помогали вдовам погибших. Причем бабушка Веша делала это тайно, так, что «правая рука не знала, что делает левая». Каждый вечер, когда на улице становилось темно, она относила крынку молока той или другой многодетной вдове, хотя у них самих было шестеро детей.

Когда я была маленькая и летом отдыхала в Новоселках, несколько раз слышала от старушек: «Твоя бабушка помогла нам выжить в послевоенные голодные годы!» Бабушка умерла в 45-летнем возрасте, а вот деда Ивана я помню очень хорошо – это внук легендарного деда Зиновия, уверовавшего через полковника В.А. Пашкова! До последних дней жизни он помогал семьям погибших на войне и одиноким бабушкам, это был добрейший человек.

В их доме каждое воскресенье проходили богослужения. Группа была зарегистрирована во ВСЕХБ (Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов). Мой дед Иван Николаевич Невешкин был руководителем группы и поэтому ездил в Москву в центральную церковь в Маловузском переулке для решения различных вопросов, общался с Каревым.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ

**ХРИСТИАНСКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН**

109316 г. Москва
Волгоградский пр., д.17, стр.1, 2 этаж

Понедельник - Суббота - 10:00 - 19:00
(без перерыва на обед)
Воскресенье - выходной

(495) 676 49 83
clmoscow@yahoo.com
www.philadelphiabooks.ru

В застойный период группа насчитывала до 30 человек. В конце 60-х годов в село Новоселки приехала семья пятидесятников с проповедью о крещении Духом Святым. Произошло разделение.

Считаю также уместным рассказать о моей маме Марии Ивановне Маркиной (девичья фамилия Невешкина). После окончания педагогического училища мама была атеисткой и оставалась неверующей до 3-го курса педагогического института.

Но, видимо, то, что было заложено в детстве, та христианская атмосфера и любовь, не могли исчезнуть бесследно. Благодаря тому, что мама снимала комнату у верующей женщины, она как бы случайно познакомилась с христианской молодежью. Она произвольно сравнивала христианскую молодежь со своими неверующими знакомыми и друзьями – сокурсниками: ее озадачивал внутренний свет и любовь, которые она видела в христианах.

На 3 курсе мама уверовала, а по окончании 4-го курса вышла замуж за Алексея Маркина, который был членом горьковской баптистской общины (в СССР Нижний Новгород именовался городом Горьким).

На 5-м курсе мамой заинтересовались власти. За четыре месяца до окончания пединститута ее вызвали в КГБ и провели с ней многочасовую «беседу». Сначала ей предложили отречься от Бога, потом уговаривали верить в душе, но не «афишировать» свои убеждения, предлагали сотрудничество, обещая успешную карьеру; пытались запугать угрозами, даже приставляли пистолет к виску, но мама сказала, что с Богом ей не страшно умереть, а вот жить без Него она уже не сможет.

Маму отчислили из института незадолго до окончания. Но Бог благословил нашу семью: все пятеро детей – христиане. Папа служил в баптистской церкви дьяконом, потом был избран пастором.

Группа евангельских христиан до сих пор существует в Новоселках и насчитывает около 20 человек (само село Новоселки уменьшилось в 3 раза). Это плод евангельского пробуждения, активным благовестником которого был полковник Василий Александрович Пашков и, конечно, мой прапрадед Михаил Кузьмич Зиновьев.

*Галина ПЛЯСОВСКИХ,
Санкт-Петербург*

Кризис смерти

Удивительно, насколько широко обсуждается тема экономического кризиса. Трудно найти кого-то, кто не слышал бы о нем и не считал своим долгом выразить свое негативное отношение к происходящим в нашем мире процессам.

Кризис действительно затронул многих людей, многим действительно стало сложнее жить, у кого-то уменьшилась зарплата, кто-то потерял работу, кто-то потерял веру в стабильное «завтра». Человек по своей природе стремится к тому, чтобы поддерживать характер своей жизни безоблачным, чтобы ничто не нарушило того характера жизни легкой, приятной, веселой и всегда приличной и одобряемой обществом, который представляется для человека желанным.

Несомненно, экономический кризис вторгается в жизнь и грозит нарушить желанный характер жизни, что не может не вызывать огорчение. Но в жизни каждого человека может наступить кризис намного более серьезный, который по-настоящему затронет все аспекты его бытия.

Лев Николаевич Толстой в рассказе «Смерть Ивана Ильича» показывает нам образ человека, хоть и жившего более 100 лет назад, но, тем не менее, не потерявший своей актуальности и сегодня. Более того, этот образ становится еще более актуальным сегодня, во времена глобального экономического кризиса.

Иван Ильич – это типичный образ человека, который прилагал все усилия к тому, чтобы «ничто не нарушило того характера жизни легкой, приятной, веселой и всегда приличной и одобряемой обществом, который он считал свойственной жизни». Это было мотивирующим фактором в принятии решений. Его учеба, женитьба, карьера – все служило достижению этой цели. До какой-то поры ему удавалось дистанцироваться от всего, что грозило нарушить легкий и приличный характер его жизни, и, казалось бы, его жизнь была счастливой.

Но однажды в его жизнь вторглось нечто, от чего он не смог дистанцироваться. Неизлечимая болезнь, казалось бы, навсегда сделала невозможным поддерживать характер жизни легкий и приличный. И наступает момент, когда он осознает, что смерть неминуема.

«Слепая кишка? Почка, – сказал он себе. – Не в слепой кишке, не в почке дело, а в жизни и... смерти. Да, жизнь была и вот уходит, уходит, и

я не могу удержать ее. Да. Зачем обманывать себя? Разве не очевидно всем, кроме меня, что я умираю, и вопрос только в числе недель, дней – сейчас, может быть. То свет был, а теперь мрак. То я здесь был, а теперь туда! Куда?» Его обдало холодом, дыхание остановилось. Он слышал только удары сердца.

«Меня не будет, так что же будет? Ничего не будет. Так где же я буду, когда меня не будет? Неужели смерть? Нет, не хочу... – Смерть, Да, смерть. Им все равно, а они также умрут. Дурачье. Мне раньше, а им после; и им то же будет. А И ему стало мучительно, невыносимо тяжело. Не может же быть, чтоб все всегда были обречены на этот ужасный страх».

Осознание приближающейся смерти мучило его. К ней он оказался совершенно не готов. Смерть представлялась ему самым ужасным исходом.

«Все то же и то же, все эти бесконечные дни и ночи. Хоть бы скорее. Что скорее? Смерть, мрак. Нет, нет. Все лучше смерти!»

Я думаю, что каждый человек рано или поздно сталкивался с осознанием неизбежности смерти. Человек постоянно пытается казаться самому себе кем-то, кто управляет своей жизнью, кто все контролирует, кем-то, вокруг кого все вращается. Но как бы человек не старался, все, что ему остается, – это стареть. Если посмотреть честно, то человек лишь плывет по течению к старости и ничего не может с этим поделать. Дни человека уходят безвозвратно.

Совсем другое восприятие смерти мы находим у апостола Павла. Абсолютно противоположное. Настолько разительный контраст, как контраст света и тьмы, безнадежной печали и радостного предвкушения, глубокого несчастья и такого же глубокого и непоколебимого счастья.

Когда читаешь то, что Павел написал верующим в Коринфе, чтобы ободрить их в нелегкой их жизни, понимаешь, что он не только не боялся смерти, наоборот, казалось бы, он ее желал. И не потому, что ему плохо было, или он ненавидел жизнь, нет, но потому что он ясно, абсолютно ясно понимал, что земная жизнь – это не все, и со смертью все не заканчивается. Что все то прекрасное, что Бог делает в этой жизни – это лишь предвкушение того славного и прекрасного, что ждет его.

«Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. От того мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; Ибо мы, находясь в этой хижине,

воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа. Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранимы от Господа, – ибо мы ходим верою, а не видением, – то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа».

Для Павла было совершенно ясно, что после смерти его ждет несравненно лучшая вечная жизнь. Это как жалкая хижина по сравнению с нерукотворенным вечным домом. Какой бы ни была земная жизнь, то, что ждет, несравненно лучше. И воздыхает Павел от того, что желает облечься в это жилище.

Тот факт, что хижина эта разрушается, совсем его не огорчает, так как он живет верою, а не видением, верою в нерукотворенный вечный дом, а не видением разрушения этого земного тела. Он говорит о том, что всегда благодушествует и желает лучше выйти из тела и водвориться у Господа.

Верующим в Филиппах он написал:

«Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас.»

Разрешиться, то есть освободиться от ограничений земной жизни, он пишет – несравненно лучше. Смерть – это приобретение, то есть нечто хорошее. Только вот еще не настало время. Надо еще потрудиться на земле. Надо еще благовествовать, надо еще ободрять и подкреплять уверовавших, надо еще дойти в Рим и даст Бог до Испании.

Самоубийца, желающий смерти, ненавидит жизнь, и страх перед смертью подавляется страхом перед жизнью. Это совсем не то, что мы наблюдаем у апостола Павла. В нем могли сочетаться удовлетворение жизнью и предвкушение смерти.

Психолог Эрик Эриксон, предложивший восемь этапов личностного развития, утверждал, что отчаяние перед смертью неизбежно в том случае, когда вся предыдущая жизнь прожита без самоотречения и проявления заботы о других. Такой человек «вспоминает свою прошлую жизнь с презрением к себе и отсутствием надежд. Он сожалеет о том, чего не совершил, и волнуется, что время уходит. Горечь от созна-

ния кратковременности жизни и невозможности начать сначала накапливается».

И наоборот, если жизнь не была посвящена поглощенности собой, а наоборот желанию послужить другим, приводит к развитию «общего чувства благополучия, удовлетворения жизнью, принятия своих свершений и собственного эго со всеми ограничениями и неудачами».

Когда Иван Ильич умирал, то три дня перед его смертью раздавался крик, жуткий крик отчаяния:

«С этой минуты начался тот три дня не перестававший крик, который так был ужасен, что нельзя было за двумя дверями без ужаса слышать его. В ту минуту он понял, что он пропал, что возврата нет, что пришел конец, совсем конец, а сомнение так и не разрешено, так и остается сомнением. – У! Уу! У! – кричал он на разные интонации. Он начал кричать: «Не хочу!» – и так продолжал кричать на букву «у»».

Именно наличие веры отличало апостола Павла от Ивана Ильича. Счастье Павла было настолько глубоким, что ничто, никакой кризис, не мог его отравить, даже смерть, и таким же глубоким было несчастье Ивана Ильича, настолько отравленным, что ничто не могло вернуть то удовольствие от легкой и приличной жизни, которое он испытывал ранее. Он оказался совсем не готов к смерти, и что мучило его сильнее, чем физическая боль – это нравственные переживания, острое понимание того, что вся его жизнь сознательная жизнь, – это «не то».

«Ему пришло в голову, что то, что ему представлялось прежде совершенной невозможностью, то, что он прожил свою жизнь не так, как должно было, что это могло быть правда. И его служба, и его устройства жизни, и его семья, и эти интересы общества и службы – все это могло быть не то. Он попытался защитить пред собой все это. И вдруг почувствовал всю слабость того, что он защищает. И защищать нечего было. Все то, чем он жил, все это было не то, все это был ужасный огромный обман, закрывающий и жизнь и смерть».

В отличие от Ивана Ильича Павел смотрел на свою жизнь с радостью, понимая, что он делал «то», делал что-то правильное. В конце своей жизни, у порога смерти, он написал Тимофею: «Время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его». Как контрастирует это с тем, что наполняло жизнь Ивана Ильича перед смертью.

Жизнь Ивана Ильича и жизнь апостола Павла – это как две реальности, две стороны медали – с одной стороны жизнь без веры, с одной лишь целью поддерживать характер жизни легкий и приятный, и с другой стороны жизнь с глубокой верой, с желанием потратить жизнь на служение другим и истинным ценностям.

В рассказе «Исповедь» Толстой заявляет, что «Вера есть сила жизни». Лев Толстой и апостол Павел, каждый в свое время, и каждый по-своему пытались показать нужду человека в вере, в следовании истинным ценностям, ибо только с этой верой возможно преодоление любых кризисов, которые возникают в жизни.

Уменьшение зарплаты и потеря работы – это далеко не самое страшное, что приходится человеку переживать в жизни. Но отношение человека к этому может быть индикатором его готовности к, пожалуй, самому глубокому кризису, который может постигнуть его. И глобальный кризис

Юридическая компания
«ЛЕГИСПРО»

www.legispro.ru

Мы оказываем различные услуги:

- Судебное представительство (наследственные, жилищные, земельные споры, споры с недвижимостью и др.)
- Юридическое обслуживание
- Регистрация/ликвидация организаций
- Получение лицензий и СРО
- Бухгалтерские услуги
- Сопровождение сделок с недвижимостью

Наши контакты:

Рабочий: (812) 920-21-90
Телефон/факс: (812) 570-01-90
mail@legispro.ru

Адрес:

м. «Адмиралтейская»
Санкт-Петербург, ул. Малая Морская, д. 16
(вход с улицы; 1-й этаж; на домофоне № 1)

нам следует воспринимать, как повод, чтобы задуматься, насколько мы готовы к более серьезному внутреннему кризису, через который рано или поздно вынужден проходить каждый человек: когда он осознает конечность своего земного бытия.

Это напоминание нам о том, что здоровым, переживающим любой кризис может лишь то общество, в котором ценятся вера и забота об окружающих, а не обогащение и легкость собственной жизни. Это повод переосмыслить свою жизнь и понять, действительно ли то, чем он живет и к чему стремиться – «это то».

*Александр СПИЧАК,
Курск*

Беспощадность современной притчи

Споры о смысле и миссии художественной литературы ведутся не первый год, да что там год, – не первое столетие. Каждая из точек зрения обретает яростных адептов и таких же пламенных оппонентов. И в этом главная ценность подобных дискуссий – подбирая аргументы и контраргументы, меняя по ходу поединков вышедшее из строя оружие, мы оттачиваем свою мысль, учимся слушать и слышать своего собеседника, учимся анализировать и размышлять над тем, что нас возмущает, с чем мы не соглашаемся.

И чем больше мы спорим о литературе, тем больше понимаем, что во многом созданные нами рамки и клише условны и искусственны, потому что настоящая литература находится на стыке жанров и направлений, а иногда и вовсе вне них. Например, как мы можем классифицировать детективные истории Честертона или рассказы Фрэнсиса Брет Гарта? У нас найдутся этикеточки, термины, признаки и прочия, и прочия. Но все равно отец Браун и Кларенс Брант не укладываются в сухие строки литературоведческих рецензий, у них уже своя жизнь, выходящая за рамки сюжетов произведений и коллизий, придуманных их создателями.

То же самое происходит с жанрами и литературными направлениями. Я не люблю натурализм и так называемый жесткий (или «грязный») реализм. Но критики часто причисляют к этим направлениям именно тех писателей, творчество которых я люблю. И дело тут не в формальных признаках, а в моей личной читательской сопричастности с тем, что я нахожу в произведениях этих авторов. Литература – это вообще дело частное и очень личное, затрагивающая очень тонкие, интимные струны внутренней жизни человека.

Про творчество одного из моих самых любимых современных американских писателей Кормака Маккарти я пишу уже несколько лет. С каждой новой книгой, на мой взгляд, Маккарти выходит на новый уровень своего творчества, оставаясь при этом самим собой, что очень важно. Ему удастся писать бескомпромиссную и жесткую прозу, которая говорит о важных духовных ценностях. Он может вывернуть всю твою внутренность, ты можешь это отрицать, можешь сердиться на него, но его проза вырывает, – по крайней мере, это мой личный опыт прочтения, – тебя из уютного мира в мир странный и страшный.

Кормак Маккарти родился 20 июля 1933 года в семье преуспевающего юриста, из шести детей был третьим по старшинству. Имя Чарльз, полученное при рождении, сменил на Кормак в честь легендарного ирландского короля (согласно другим источникам, это было сделано по настоянию семьи – по-гэльски имя означает «сын Чарльза»). В 1937 году семья Маккарти поселилась в Ноксвилле (штат Теннесси), где Кормак стал посещать католическую школу. После ее окончания поступил в университет Теннесси, где два года изучал гуманитарные науки.

В 1953 году Кормак Маккарти был призван в армию и четыре года (два из них на Аляске) прослужил в ВВС США. После демобилизации вернулся в университет. Два рассказа, опубликованных в студенческой газете в 1959 и 1960 годах, стали его литературным дебютом и принесли начинающему писателю первые награды.

В 1965 году, получив специальную стипендию от Американской академии искусств и литературы, писатель отправляется на родину предков в Ирландию на океанском лайнере «Сильвания». В этом же году в издательстве «Random House» выходит его дебютный роман, написанный под влиянием Уильяма Фолкнера – «Хранитель сада».

В 1966 году Маккарти удостоивается еще одного гранта, на сей раз от фонда Рокфеллера. Писатель заканчивает второй роман, «Тьма снаружи» («Outer Dark») – мрачную сагу о грехе, искуплении и насилии.

В 1967 году возвращается в Америку и поселяется в городке Рокфорд. Через два года, получив почетную стипендию Гуггенхайма за «писательское мастерство», Маккарти приобретает старый амбар близ города Луисвилля, штат Теннесси, и собственными руками превращает его в дом.

В 1973 году выходит роман «Дитя Господне» («Child of God»), частично основанный на реальных событиях. Оставаясь финансово независимым благодаря стипендиям и грантам, Маккарти продолжает работать над новыми книгами.

В 1985 году публикуется его первый общепризнанный шедевр – «Кровавый меридиан,

или закатный багрянец на Западе» («Blood Meridian, or the Evening Redness in the West»). Этот роман был внесен в список «100 лучших книг на английском языке, изданных в период с 1923 по 2005 год» по версии журнала «Time». В 2006 году «The New York Times» поместила этот роман на второе место списка лучшей американской фантастики, опубликованной за последние 25 лет.

Литературный критик Харольд Блум назвал Маккарти одним из четырех крупнейших американских писателей своего времени, в одном ряду с Доном Делилло, Томасом Пинчоном и Филиппом Ротом. Интерпретаций «Кровавого меридиана» существует столько же, сколько читавших его критиков. По результатам опроса, проведенного среди писателей и издателей, роман вошел в число величайших американских романов последней четверти XX столетия и занял в списке вторую позицию.

Однако настоящее признание пришло к Маккарти с выходом в 1992 году романа «Кони, кони...» (довольно вольный перевод оригинального названия романа «All the Pretty Horses»), вместе с романами «За чертой» («The Crossing», 1994) и «Городами прерии» («Cities of the Plain», 1998) образующего так называемую «Пограничную трилогию».

В первое десятилетие XXI века на творчество Маккарти, теперь уже состоявшегося классика, обратили внимание кинематографисты. За экранизацией романа «Кони, кони...» (в русском прокате «Неукротимые сердца») в 2005 году последовал фильм прославленных братьев Коэнов «Старикам тут не место», снятый по одноименной книге 2005 года. Картина довольно точно воспроизводит сюжет и дух литературной основы – жестокого вестерна в современных декорациях – и отмечена более чем 75 кинонаградами, включая четыре премии «Оскар» (за лучший фильм, лучшую режиссуру, лучшую роль второго плана (Хавьер Бардем в роли Антона Чигура) и лучший сценарий).

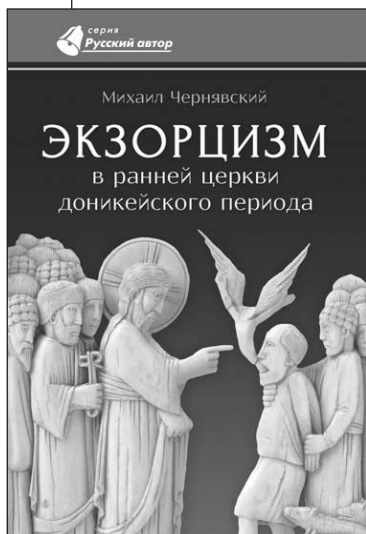
В сентябре 2009 года вышел на экраны фильм по самой свежей на сегодняшний день работе Маккарти – роману «Дорога». В этой книге, имеющей оглушительный успех по всему миру, автор впервые обращается к фантастическому жанру напрямую: действие происходит в постапокалиптическом будущем Земли, опустошенной неизвестной катастрофой.

По признанию Маккарти, он недолюбливает авторов, которых «не интересуют вопросы жиз-

«Экзорцизм»

Михаил Чернявский

В ранней Церкви Доникейского периода

История ранней Церкви представляет собой огромный интерес для исследователей, поскольку только здесь мы можем получить представление об истоках учения и практической жизни христианства. При том, что первые века церковной истории изучены вдоль и поперек, в ней еще остаются значительные белые пятна.

Одной из таких малоизученных тем является экзорцизм, то есть изгнание бесов.

www.mirt.ru

ни и смерти» – к примеру, Генри Джеймса и Марселя Пруста. «Для меня это не литература», – говорит писатель. Любимой книгой Маккарти называет «Моби Дик» Германа Мелвилла и обществу литераторов предпочитает компанию ученых.

Он автор десяти романов. Получил Пулитцеровскую премию и премию памяти Джеймса Тейта («James Tait Black Memorial Prize for Fiction») за роман «Дорога». В 1992 году Кормак Маккарти получил Национальную книжную премию и Национальную книжную премию критиков за роман «Кони, кони» («All the Pretty Horses»).

Маккарти я для себя открыл именно с романа «Дорога». Помню, как он меня возмущал всю первую половину книги и в каком я состоянии шока пребывал вторую часть книги. Роман только на первый взгляд можно отнести к популярному жанру постапокалиптики. Мир в произведении недавно пережил катастрофу, и теперь два главных героя, отец и сын, странствуют, спасаясь от банд мародеров и каннибалов, от природных невзгод, да и попросту от голода.

Но почему же «Дорога» так интересна? Дело тут не в жанровости. Как раз мне кажется, что произведение вне жанровой специфики, при всем антураже изображаемого мира.

Как утверждает сам автор, на роман его вдохновил сын. «Мы с ним путешествовали и однажды в номере отеля, пока сын спал, я стоял у окна и представлял, как Эль-Пасо будет выглядеть через 50 или 100 лет, – вспоминает Маккарти. – Человечество к тому времени станет неузнаваемым. Может, превратится в части некой всеохватывающей машины или будем имплантировать в тело компьютеры. Это более, чем теоретическая возможность, – вставить в мозг чип, который содержит данные со всех библиотек мира». Обо всем этом писатель рассказал Опре Уинфри в своем первом телевизионном интервью.

На самом деле роман скорее ближе к библейской притче, нежели к фантастике и постапокалиптике. И я сейчас постараюсь объяснить, почему я так думаю. Это очень жестокий роман. С самых первых страниц ты погружаешься в беспросветный и страшный мир, где «ночи чернее преисподней, каждый новый день на толику мрачнее предыдущего». Первые годы после катастрофы уже прошли, и львиная доля запасов сытой цивилизации использована. И вот по дорогам Америки движутся двое: безымянные от-

ец и сын, которые поначалу стремятся к одной-единственной цели. Выжить. Отец помнит, каким был мир когда-то. Маленький сын – нет, он не застал прежней жизни.

Притча изначально апеллирует к символике, аллюзиям и знакам, понятным внимательному читателю. Этого в романе предостаточно. В первых, символичны фигуры главных героев – безымянных (и это очень важно для автора оставить их безымянными) Отца и Сына. Весь смысл романа как раз во взаимоотношениях героев, в этом заключается основной посыл произведения, он концентрируется именно на них.

Никаких имен, исторических подробностей, географических названий. Минимум персонажей, в основном, эпизодические, мимолетные, написанные яркими и точными штрихами, будто графическая работа художника. Короткие, рубленые фразы. Ясные и точные мысли. Минимум деталей и действия. Действие концентрируется на самих героях и их отношениях. Они просто идут на юг. Почему на юг? Что ждет на юге? Неизвестно. Что осталось позади? Неизвестно. Это идеальные условия для фантастической притчи.

Роман полон метафор. Например, жертвенная смерть матери и жены, так важная для геро-

«Расточительный Бог»

Тимоти Келлер

Возрождение основ христианской веры

Вооружившись тактикой интеллектуального подхода к пониманию христианства, автор выявляет суть Благой вести, заключенной в наиболее известной из евангельских притч. В истории о блудном сыне, Иисус раскрывает расточительную благодать Бога по отношению как к атеистам, так и к моралистам.

Т.Келлер – автор бестселлеров «Разум за Бога» и «Зачем работать».

www.mirt.ru

ев и для понимания того, что делает отец и что в итоге приводит к его смерти. Каждая встреча и каждый эпизод в романе является частью знаковой системы, символическим рядом, который вырастает в цельную картину. Немногословные, но глубокомысленные диалоги, часто полные иносказаний. Например, «мы несем огонь». Все это в конечном итоге приводит к осознанию пророческой мысли и пророческой задачи у обоих героев. Да и очень ясно читается присутствие некоей третьей Личности, которая помогает отцу и сыну выжить, направляет их. То есть символика романа, знаковая система очень точно и логично выстроена, чтобы внимательный читатель увидел и расшифровал эти знаки, захотел обратиться к первоисточнику, содержащему ценности, к которым постоянно обращаются герои.

Роман не ограничивается только этими задачами и смыслами. Отец и сын представители двух миров – старого и нового, и это очень ясно читается в их поступках и словах. Поразительно, но даже в таком мире, а может быть именно в таком, ведется речь о... воспитании.

Отец сталкивается с неразрешимой задачей, как помочь сыну сформировать нормы христианской морали с заповедью о любви к ближне-

му и помощи ему, когда каждый встречный – твой враг, а благородно отданная инвалиду банка консервов через пару дней может стать единственной гарантией жизни любимого сына? Как хорошему отцу быть с юным (возраст его нам неизвестен) сыном «на равных», когда понимаешь, что он неопытен и незащищен, его паек должен быть максимальным, а угроза жизни – минимальной? Как, наконец, передать сыну свой жизненный опыт, ведь все приводимые тобой в пример события и явления прекратили свое существование еще до его рождения и для него абсолютно ничего не значат?

Смысл литературной притчи Маккарти на самом деле довольно ясный: как раз без этих самых моральных принципов и нравственных максим мир и приходит к развалу. То есть Маккарти берет за тезу простое утверждение: хорошо, ребята, вы говорите, что моральные принципы и нравственные законы не нужны, ну что ж, я покажу вам мир, который существует вне этих скрепляющих элементов и это просто логическая смерть цивилизации и саморазрушение всех социальных связей.

Маккарти создал очень глубокие и трагичные образы. Драматизм ситуации в том, что сам отец ради выживания вынужден раз за разом отказываться от этих идеалов и ценностей. Должен быть бессердечным по отношению ко всем чужакам, проявлять трусость, жадность. Не раздумывая, убивать. И в какой-то момент сын начинает не одобрять поступки отца. Это молчаливый, покорный – но все-таки бунт. Отец понимает, что сын по-своему прав, однако не может себе позволить поступать по-другому.

Это действительно притча, которая в финале поднимается до высот библейской, о смысле жизни и человечности, ценностях и назначении человека, невыносимой тяжести пророческого бремени и жертвенности вопреки всему. Это очень тяжелое, выматывающее и эмоционально напряженное чтение, когда читатель становится соавтором писателя, вступает с ним в диалог и дискуссию. А это уже признак настоящей литературы без жанровых скидок.

*Игорь ПОПОВ,
Москва*

«Изменения, которые исцеляют»

Генри Клауд

Необходимо понять свое прошлое, чтобы обеспечить себе здоровое будущее.

В этой книге доктор Клауд шаг за шагом проводит читателя по пути изменений, приближающих нас к Божьему образу.

Доктор Клауд раскрывает проблемы и описывает результаты, которыми сопровождается каждый шаг на этом пути. Он показывает нам, что в нашей жизни нужно изменить и что приведет нас к исцелению.

www.mirt.ru

Джонатан Эдвардс: свидетельство о воле

Джонатан Эдвардс (1703-1758), выдающийся американский богослов и философ, известен российскому читателю как один из главных вдохновителей и свидетелей Великого пробуждения в США, а также как автор знаменитой проповеди «Грешники в руках разгневанного Бога». Его биографы и критики рисуют совершенно удивительный образ и не скупятся на слова восхищения. Перед нами предстает человек высочайшей и чрезвычайно гармоничной умственной одаренности, сложившейся из мощи аналитического интеллекта и способности к глубоким мистическим чувствованиям. Богатейший опыт своего сердца он умел анализировать и претворять в научные выкладки. Говорят, он соединил в себе лучшие черты интеллекта Лютера и Кальвина – дар открытия новых идей и умение выстраивать из них стройную систему.

В этом году издательство «Виссон» выпустило в свет впервые переведенную на русский язык книгу Дж. Эдвардса «Исследование о свободе воли». Этот труд занимает важное место в истории христианской церковной традиции. Будучи связан с проблемами человеческой воли и божественного предопределения, он представляет собой одно из ключевых звеньев в цепи теологической дискуссии, тянущейся с пер-

вых веков христианской эры, и, по мнению некоторых, вносит в нее наибольший вклад.

Судьба книги была сложной с самого начала. Став одной из литературных сенсаций своего века, она произвела на многих шоковый эффект и повлекла за собой множество недоразумений. Эдвардс с огромным энтузиазмом защищает и возвеличивает человеческую свободу. Его убежденность в том, что при всем детерминизме во вселенной каким-то необъяснимым образом остается место свободе, абсолютно реальной и неубывающей, при этом находящейся в гармонии с необходимостью, конечно, поражает. Сопряженность этой свободы с необходимостью, то есть неизменная приверженность ко благу, видимо, вызывала у него только радость. Однако в целом, как современники, так и потомки нашли в его книге полное отрицание свободы воли. Очень скоро автор сам вынужден был защищать свой трактат от неправильных прочтений. Этот парадокс вызывает теперь к российскому читателю.

Заказать книгу:
www.visson.net

Газета «Мирт» в социальных сетях

www.vk.com/gazetamirt

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt/

Где найти газету «Мирт»

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Коношенная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакиных, 40 / +7 (812) 368-43-37

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озерная, 27 / +7 (812) 293-45-78

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет (СПбХУ)

Нарвский пр., 13 б / +7 (812) 747-25-47

Церковь Миссия «Благая весть»

Невский пр., 100 («Колизей»)
Аллея Поликарпова., 6, кор. 2

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Коношенная., 1/3

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

В Москве

Магазин «Сирин»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 / +7 (495) 677-00-40

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 / +7 (499) 259-71-28

Христианский центр

Ул. Наметкина, 15 / +7 (495) 719-79-45

Церковь «Благая весть»

Ул. Иркутская, 11/1 / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Перовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

Евроазиатская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40,
+7 (916) 410-08-94

В других городах России

Магазин «Библейский мир»

Ижевск, ул. Труда, 19
+7 (3412) 611-116 +7 (912) 856-34-57

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60
+7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. 8-ой воздушной армии, 32а
ХКЦ «Свет миру»
+7 (8442) 33-42-82

Магазин «Лоза»

Воронеж, ул. Шендрикова, 13
+7 (4732) 70-88-80, +7 (903) 651-67-93

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32
+7 (910) 143-05-53

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93
+7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68
+7 (861) 253-31-05

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Киев, ул. Нижний Вал, 7-9
+38 (044) 227-27-29

Одесский христианский дом книги

Одесса, ул. Добровольского, 152а
+38 (048) 711-41-60, (097) 253-19-78

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125
Кызылординская обл., 468320
+7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69

Поддержите газету «Мирт»!

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете, используя реквизиты Сбербанка:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ»

ИНН 7806041559 КПП 781301001

р/с 40703810155200106508 в

Петроградском ОСБ 1879/0797,

«Северо-западный банк Сбербанка

РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,

к/с 30101810500000000653

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту **Сбербанка** № 4276 5500 1998 3546 (через Интернет или банкомат Сбербанка).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелек газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Газета «Мирт»,
ул. Пушкинская, 10, офис 59Н,
Санкт-Петербург, Россия, 191040
Тел./факс +7 (812) 575-5212
Моб. +7 (911) 939-8786
Эл.почта – gazeta@mirt.ru
www.gazeta.mirt.ru
www.vk.com/gazetamirt
www.facebook.com/groups/gazeta.mirt

Евангельская газета «Мирт». Зарегистрирована Северо-Западным управлением Роскомпечати: свидетельство о регистрации № П-2348 от 09.02.2000.

Учредитель: МРО ЕХ «Христианский центр «МИРТ», 191040, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н.

Адрес редакции: 191040, Россия, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н. Главный редактор: Р. Л. Носач.

Редколлегия: А. Лычаков, М. Неволин, В. Степанов.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов, оставляет за собой право редакторской правки. Редакция имеет желание, но не имеет возможности вступать в переписку со всеми своими читателями. При перепечатке ссылка обязательна. Газета печатается на добровольные пожертвования и распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз»». 199178, Санкт-Петербург, 17 линия, д. 60, лит. А, пом. 4Н. Заказ № ТД– 3010. Тираж 10.500 экз. Подписано в печать по графику 25.05.2016 в 23:00, фактически 25.05.2016 в 23:00. Дата выхода в свет 28.05.2016 г.